

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 26

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

27 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1915 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

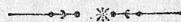
отъ 20 іюня 1915 года за № 4877, о совершеніи повсемѣстныхъ крестныхъ ходовъ и моленій о дарованіи Россійскому воинству побѣды надъ врагомъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи 2 іюля 1915 г., въ день празднованія явленія Казанскія иконы Божіей Матери, повсемѣстныхъ крестныхъ ходовъ и моленій ко Господу Богу о дарованіи Христолюбивому Россійскому воинству побѣды надъ врагомъ и о мѣрахъ къ неслабому поддержанію въ населеніи Имперіи духовнаго бодрствованія. Приказали: Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 20 іюля 1914 года за № 6502, по Высочайшему Манифесту о войнѣ съ Германіей и въ особомъ посланіи призывалъ чадъ Православной Церкви къ возношенію Господу Богу вседневныхъ молитвъ о побѣдѣ надъ врагомъ. Въместѣ со всеми сынами Россіи Святѣйшій Синодъ неизмѣнно уповаеъ, что Господь Богъ даруетъ нашему доблестному воинству и союзникамъ нашимъ крѣпость и силу къ конечному одолѣнію врага. Но въ то же

время, глубоко скорбя о ранахъ, наносимыхъ упорнымъ и жестокимъ врагомъ нашему Отечеству въ настоящей тяжелой и длительной войнѣ, Святѣйшій Синодъ почитаеъ нынѣ благовременнымъ обратиться отъ имени Святой Церкви, какъ чадоловливой Матери, ко всѣмъ православнымъ людямъ съ увѣщаніемъ вознести 8 іюля 1915 г. ко Господу Богу общее, едиными усты и единымъ сердцемъ, пламенное моленіе о скорѣйшемъ дарованіи Россійскому оружію и оружію союзниковъ нашихъ побѣды надъ врагомъ и о ниспосланіи Родинѣ нашей и всему міру христіанскому вождѣннаго мира и во всемъ благого преспѣванія. Въ виду сего и въ заботахъ о неослабномъ поддержаніи во всемъ православномъ населеніи Россійской Имперіи духовнаго бодрствованія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ день празднованія явленія Казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля, повсе-

мѣстно совершить крестные ходы и вознести усердное моленіе ко Господу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, предваривъ сіе моленіе чтеніемъ особаго, при семъ прилагаемаго, посланія отъ Святѣйшаго Синода о необходимости усиленныхъ молитвъ о дарованіи воинству нашему побѣды надъ врагами; 2) призвать пастырей Церкви къ неослабному и усердному совершенію въ храмахъ возможно частыхъ моленій, особливо предъ мѣстно чтимыми иконами и святынями; 3) поручить причтамъ и церковнымъ старостамъ принять мѣры, чтобы приходскіе храмы не только городскіе, но, гдѣ окажется нужнымъ, и сельскіе были открыты возможно продолжительное, въ

теченіе дня, время, причемъ настоятели церквей должны имѣть попеченіе, чтобы, въ случаѣ заявленій отъ желающихъ совершить молебныя пѣнія, панихиды или другія требы, таковыя желанія въ теченіе всего дня священниками удовлетворились немедленно; 4) возложить на архипастырскую попечительность преосвященныхъ принятіе мѣръ къ устройству по приходамъ возможно частыхъ крестныхъ ходовъ и совершенію общихъ моленій въ селеніяхъ, на площадяхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ, о чемъ, для надлежащаго по духовному вѣдомству исполненія, опредѣленіе это пропечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ

чадамъ Православной Россійской Церкви.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

Истекаетъ годъ, какъ Всемогущему Богу угодно было ниспослать на Отечество наше тяжелое испытаніе — войну. Силень и жестоко нашъ врагъ. Его озлобленіе и коварство не имѣютъ границъ. Упорная борьба съ нимъ требуетъ отъ нашихъ доблестныхъ воиновъ и ихъ вождей немовѣрныхъ усилій, а отъ всѣхъ насъ полнаго напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ.

(Въ самомъ началѣ войны Святѣйшій Синодъ въ своемъ посланіи призывалъ всѣхъ чадъ Православной Церкви къ единому и мужественному перенесенію предстоявшихъ бѣдствій, къ твердому стоянію въ вѣрѣ и къ особо усердной молитвѣ.)

Неисповѣдимы судьбы Божіи. Отъ насъ сокрыто время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ

побѣду и одолѣніе надъ врагомъ. Нынѣ, въ тяжелые дни длительной борьбы съ врагомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ благовременнымъ вновь обратиться къ чадамъ Православной Церкви съ призывомъ къ молитвѣ и духовному бодрствованію.

(Самоотверженно, не страшась смерти, идутъ наши воины на поле битвы и мужественно переносятъ всѣ тяготы военнаго времени и многіе уже пріяли славную кончину, подавая всѣмъ намъ примѣръ беззаветной вѣрности своему долгу передъ Родиной. Не всѣ мы можемъ послѣдовать на поле брани, но всѣ мы были и будемъ духомъ едино съ нашими защитниками. Намъ безконечно дорога ихъ кровь, проливаемая за вѣру, Царя и Отечество. За ихъ жертву жизнью — будемъ готовы и мы на всякую жертву для Отечества.)

Наша первая обязанность заключается

въ томъ, чтобы своею твердостью, мужественнымъ перенесеніемъ всѣхъ невгодъ, приносимыхъ войной, и неуклоннымъ исполненіемъ долга передъ Царемъ и Родиной, на какомъ бы поприщѣ жизни ни привелъ насъ Богъ дѣйствовать,—поддерживать нашихъ героевъ.

Возлюбленные братіе и сестры, оставивъ суетныя исканія развлеченій и удовольствій, направляйте жизнь свою такъ, чтобы не только время труда, но и часы досуга шли на благо и пользу Отечества и нашего доблестнаго воинства. Приложите всемѣрныя старанія къ обезпеченію семействъ нашихъ воиновъ: призрѣвайте дѣтей ихъ, оказывайте помощь семьямъ ихъ во всякой нуждѣ, явите сердечное попеченіе объ увѣчныхъ воинахъ.

(Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что прозямаемыя чадами Православной Церкви въ эту тяжелую пору войны чувства христіанскаго милосердія и любви будутъ и впредь неизмѣнно возрастать, простираясь на всѣ стороны жизни и свидѣтельствуя находящимся на полѣ брани о нашей постоянной о нихъ заботѣ.)

Да будетъ это вѣдомо нашимъ воинамъ и да ободряетъ ихъ.

Прилагаю всѣ силы на защиту Родины и братій нашихъ, не дадимъ, ни при какихъ обстоятельствахъ войны, въ души нашей дѣла унынію, но будемъ возгрѣвать и укрѣплять въ себѣ вѣру въ помощь Божію, памятуя, что сила наша—въ Богѣ, въ Его благомъ промысленіи о насъ: всемогущая десница Божія поможетъ намъ одолѣть силу врага.

Будемъ неизмѣнно слѣдовать наставленію слова Божія, которое устами св. апостола Павла говоритъ: «Облепяйтесь во вся оружія Божія..., станите убо препоясавши чресла ваша истиною, обоклещая въ броня правды..., надъ воими же восприимше шить вѣры и шлемъ спасенія..., всякою молитвою и моленіемъ молящися во всяко время» (Ефес. VI, 11—18).

Молитва великая сила: ею мы входимъ въ

общеніе съ Господомъ, Источникомъ силы, жизни и радости; въ молитвѣ просвѣщается и возвышается наша душа, разсѣиваются сомнѣнія и исчезаетъ уныніе; молитва по-даетъ мужество страждущимъ и терпѣние воздыхающимъ; она защищаетъ насъ отъ несчастія, останавливаетъ мечъ врага и руководитъ въ опасности.)

Будемъ ~~не~~ непрестанно возносить нашу пламенную молитву ко Господу. Первѣе всего будемъ молиться, да укрѣпитъ Онъ и дастъ силы Благочестивѣйшему Государю Нашему къ несенію тяжелаго подвига служенія Царскаго въ эту годину: (мы должны помнить, что любвеобильное сердце Государя Нашего объемлетъ всѣ заботы, сопряженныя съ войной.) Будемъ молиться Творцу и Подателю всяческихъ, да сохранитъ Онъ жизнь нашихъ воиновъ, да укрѣпитъ духъ ихъ, да даруетъ имъ мощь къ преодолѣнію врага, (да изведетъ Родину нашу скоро изъ годины испытаній и даруетъ ей возжеланный миръ и благое во всемъ преспѣваніе; души же православныхъ воиновъ, на полѣ брани убиенныхъ, да вселитъ въ небесныхъ обителяхъ и впишетъ имена ихъ въ книгу жизни. Вѣренъ обѣщавый: «просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцете и отверзается вамъ») (Мф. VII, 7).

Но, возлюбленные братіе и сестры, молитва дѣйствительна, если она идетъ изъ глубины сердца чистаго и отвращающагося отъ грѣха. Молитва дѣйствительна, если она соединяется съ покаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ нашихъ. Великое испытаніе, ниспосланное нашей Родинѣ, требуетъ отъ насъ особаго духовнаго подвига и налагаетъ обязанность непрестаннаго бодрствованія и стоянія на стражѣ нашихъ душъ. Посему, приступая къ молитвѣ, очистимъ себя отъ беззаконій нашихъ, отгонимъ всякую похоть грѣховную, дабы съ чистымъ сердцемъ смиренно взывать къ Единому, Чистому, Милостивому.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и Любы Бога и Отца и Причастіе Свя-

таго Духа да будетъ съ вами и со всѣми любящими Господа всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиранный *Владимиръ*, митрополитъ Петроградскій.

Смиранный *Сергій*, архіепископъ Финляндскій.

Смиранный *Агаангелъ*, архіепископъ Ярославскій.

Смиранный *Тихонъ*, архіепископъ Воронежскій.

Смиранный епископъ *Иннокентій*, предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ 27-й день апрѣля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе бывшему члену Карачевскаго уѣзднаго отдѣленія Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта статскому совѣтнику Алексѣю Овсянникову и члену Орловскаго Петро-Павловскаго братства директору Мпенской мужской гимназіи статскому совѣтнику Семену Раевскому права ношенія Высочайше учрежденной 29 мая 1909 года нагрудной серебряной медали на двойной Владимірской и Александровской лентѣ въ память 25-лѣтія церковныхъ школь.

* * *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10-й день іюня сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на объявленіе настоятелю церкви 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса, протоиерею Θεодору Смирнскому, за отлично-усердную службу, Высочайшаго благоволенія.

* * *

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени очередной восьмой сѣзѣдъ депутатовъ духовенства Омской епархіи за выраженныя имъ вѣрноподданническія чувства.

Означенныя вѣрноподданническія чувства были изложены въ слѣдующей телеграммѣ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 сего іюня:

«Очередной восьмой сѣзѣдъ депутатовъ духовенства Омской епархіи покорнѣйше проситъ васъ, ваше высокопревосходительство, повергнуть къ стопамъ Обожаемаго Монарха чувства одушевляющей его безпредѣльной любви и преданности Государю Императору и выраженіе единодушнаго желанія довести священную борьбу за Православную Русь надъ жестокимъ врагомъ до рѣшительнаго конца.

Временно управляющій епархіей епископъ *Киприанъ*».

Высочайшія награды

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоиерея Сѣдлецкаго собора Холмскаго епархіи Арсенія Будиловича къ ордену *св. Владиміра 4-й степени* за поистинные имъ труды во время текущей войны.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10 день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоиерея Сѣдлецкаго собора Холмскаго епархіи Арсенія Будиловича къ ордену *св. Владиміра 4-й степени* за поистинные имъ труды во время текущей войны.

лостивѣйше соизволилъ, за отличную усердную службу Церкви Божіей, на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владимира 4-й степени*: запатанаго протоіерея Спасской церкви, что въ Подвязѣ, гор. Костромы, Петра Красовскаго и діакона церкви перваго кадетскаго корпуса въ Петроградѣ Константина Томилина и *св. Анны 3-й степени*—діакона церкви при Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Василя Шовскаго.

Его Императорскому Величеству, во время пребыванія въ 17-й день апрѣля сего года въ Севастополь, благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать священнику 6-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Анатолю Лебедю *золотой наперсный крестъ на Георгиевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* и сопрічислить къ ордену *св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святышаго Синода, въ 10-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій на сопрічисленіе къ ордену *св. Анны 2-й степени съ мечами*—протоіерея лейбъ-гвардіи Петроградскаго полка Николая Щелова, священниковъ: 320-го пѣхотнаго Чембарскаго полка Михаила Фелицына, 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Дмитрія Вардіева и лейбъ-гвардіи Волянскаго полка Сергія Петропавловскаго; *2-й степени безъ мечей*—протоіерея церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Исмаила Ковернинскаго, священника 318-го пѣхотнаго Черноярскаго полка Аркадія Целебровскаго, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 319 пѣхотномъ Бугульминскомъ полку

іеромонаха Сергія и въ 46 пѣхотной дивизіи: 1-го лазарета іеромонаха Іоаннія и 2-го лазарета—іеромонаха Вараву; *3-й степени съ мечами*—священниковъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го Туркестанскаго генераль-адъютанта Скобелева—Андрея Дикарева, 13-го Туркестанскаго—Іакова Соколовскаго, 3-го Кавказскаго—Діодора Звѣрева, 16-го Сибирскаго—Илію Матикова, священниковъ: 80-пѣхотнаго Кабардинскаго генераль-фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Сергія Петрова и 1-го Уманскаго бригадира Головатаго полка Кубанскаго казачьяго войска Иларіона Окроперидзе, исполняющихъ пастырскія обязанности въ 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи: 1-го лазарета—іеромонаха Іннокентія и 2-го лазарета—іеромонаха Иларіона; *3-й степени безъ мечей*—священниковъ: 7-го пѣхотнаго Ревельскаго генерала Тучкова IV полка Михаила Кошутскаго, 3-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Федора Цвѣткова, 1-го лазарета 4-й Сибирской стрѣлковой дивизіи—Николая Словачевскаго, 1-го лазарета 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи Николая Ласкѣва и исполняющаго пастырскія обязанности въ 356 полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха Петра.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святышаго Синода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей селъ: Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, Гавріила Цвѣтаева, Ильинскаго Жемчужникова, Чоглоково тожь, Одоевскаго уѣзда, Сергія Молчанова, Тараскова, Каширскаго уѣзда, Василя Воскресенскаго, Воротецъ, Одоевскаго уѣз-

да, Василя Мерцалова и Бучалокъ, Епифанскаго уѣзда, Ивана Пылаева; заштатныхъ псаломщиковъ церквей сель: Мясофдова, Крапивенскаго уѣзда, Николая Румянцова, Молоденокъ, Епифанскаго уѣзда, Рувима Воженска и Ахманей, Козмодемьянскаго уѣзда, Алексѣя Запольскаго и псаломщиковъ церквей: Московской Александро-Невской, въ 3 кадетскомъ корпусѣ, Алексѣя Соколова и пог. Подлины, Переславскаго уѣзда, Василя Смирнова.

* *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 10 день юня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе *золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*—священникамъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 9-го—Александрю Паевскому и 55-го—Онуфрію Рябухъ; *золотою наперснато креста безъ украшеній изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*—священнику военно-санитарной организаци Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, члену Государственной Думы Константину Околовичу; *мечей* къ имѣющемуся ордену Св. Анны 2-ой степени—исполняющему пастырскія обязанности въ 13 пѣхотномъ Бѣлозерскомъ генераль-фельдмаршала князя Волконскаго полку архимандриту Антонину и 2) на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени съ мечами*—протоіерея 10 Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоанна Ремизова; *4-й степени съ мечами*—протоіерея 5 Туркестанскаго стрѣлковаго полка Александра Малицкаго, священника 119 пѣхотнаго Коломенскаго полка Андрея Пашина, исполняющаго пастырскія обязанности въ 221 пѣхотномъ Рославльскомъ полку іеромонаха Пантелеймона и священниковъ: 2 Сибирскаго стрѣлковаго гене-

раль-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго полка Михаила Некрасова и 265 пѣхотнаго Вышневолоцкаго полка Ілію Бенеманскаго; *св. Анны 2-й степени съ мечами*—священниковъ полковъ: 9 Сибирскаго стрѣлковаго—Александра Паевского, 16 пѣхотнаго Ладожскаго—Василя Ермоловича, 88 пѣхотнаго Петровскаго—Петра Скородумова и 56 Сибирскаго стрѣлковаго—Феодора Крутовскаго; *2-й степени безъ мечей*—исполняющаго пастырскія обязанности въ лазаретѣ № 2, 67 пѣхотной дивизіи іеромонаха Палладія; *3-й степени съ мечами*—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 249 Дунайскаго—Николая Болбочана, 15 Шлиссельбургскаго—Николая Барыкина, 252 Хотинскаго—Михайла Щефирца и 51 Сибирскаго стрѣлковаго полка Григорія Дьяконова; *3-й степени безъ мечей*—исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 1 лазаретѣ 24-ой пѣхотной дивизіи іеромонаха Нентарія, въ 233 пѣхотномъ Старобѣльскомъ полку іеромонаха Іоанна и въ 308 пѣхотномъ Чебоксарскомъ полку іеромонаха Гурія и священника 2 лазарета 14-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи Аванасія Лясецкаго.

* *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 10-й день юня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на утверженіе пожалованныхъ Командующими арміями и флотомъ Балтійскаго моря *ордена св. Анны 2-й степени съ мечами*—благочинному Штаба Командующаго флотомъ Балтійскаго моря, священнику ерейсера «Богатырь» Александру Щеглову; *3-й степени съ мечами*—священнику крейсера «Рюрикъ» Іоанну Тихомирову, исполняющему пастырскія обязанности на крейсерахъ «Ваянъ» игумену Вассіану, исполняющему пастырскія обязанности на минномъ заградителѣ «Амуръ» іеромонаху Іову, священнику 2-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Михаилу Некрасову, священникамъ пѣхотныхъ полковъ:

178 Венденскаго Николаю Николаевскому, 196 Инсарскаго — Николаю Розанову, 193 Свяжскаго — Павлу Покровскому, 194 Троицко-Сергиевскаго — Николаю Яхонтову, 179 Усть-Двинскаго — Иоанну Глѣбову и исполняющему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ госпиталѣ № 50 — іеромонаху Митрофану; 3-й степени безъ мечей — священнику Штаба IX армии Василию Бондыреву, священнику 8-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Николаю Новскому, священникамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей № 144 — Александру Соронину и № 59 — Александру Смирнову и священнику 91 пѣхотнаго Двинскаго полка Владимиру Юстицкому; мечей къ имѣющемуся ордену Св. Анны 3-й степени — священникамъ крейсеровъ: «Олеѣ» — Владимиру Попову, «Адмиралъ Макаровъ» — Валеріану Добронравову, «Россия» — Иоанну Спицину и исполняющему пастырскія обязанности на крейсерахъ «Діана» іеромонаху Іонѣ и серебряной медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Аннинской лентѣ — прикомандированному къ 2 лазарету 14 Сибирской стрѣлковой дивизіи расофорному иноку Іакову Гриценко.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

I. Отъ 6 — 16 іюня 1915 года за № 4393, по поводу повѣнчанія однимъ изъ причтовъ приходской церкви безъ Высочайшаго соизволенія нижняго чина дѣйствительной службы, уволеннаго по болѣзни въ шестимѣсячный отпускъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали рапортъ помощника протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерей Іоанна Морева, отъ 31 мая 1915 года за № 8034, по поводу повѣнчанія однимъ изъ причтовъ приходской церкви безъ Высочайшаго соизволенія нижняго чина

дѣйствительной службы, уволеннаго по болѣзни въ шестимѣсячный отпускъ. Приказали: начальникъ штаба Московскаго военнаго округа сообщилъ помощнику протопресвитера военнаго и морского духовенства, что въ одной изъ губерній означеннаго округа нижній чинъ дѣйствительной службы, уволенный въ шестимѣсячный, по болѣзни, отпускъ, былъ повѣнчанъ первымъ законнымъ бракомъ причтомъ приходской церкви. Принимая во вниманіе, что нижніе чины дѣйствительной службы могутъ вступать въ бракъ лишь съ особаго Высочайшаго соизволенія, чего въ данномъ случаѣ не было, начальникъ штаба Московскаго военнаго округа просить распоряженія о предупрежденіи въ будущемъ повторенія подобныхъ случаевъ. О вышеизложенномъ помощникъ протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерей Іоаннъ Моревъ представляетъ на распоряженіе Святѣйшаго Сѹнода. Выслушавъ настоящій рапортъ, Святѣйшій Сѹнодъ признаеть необходимымъ, во избѣжаніе повѣнчанія причтами, на будущее время, нижнихъ чиновъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной обязательной службѣ, такъ равно и уволенныхъ въ отпускъ, подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій, о точномъ исполненіи статьи 28-й п. 1-го прод. 1912 года т. IV, Уст. о Военск. Пов., запрещающей таковыя браки, о чемъ, для исполненія по духовному вѣдомству, и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 27 мая — 8 іюня 1915 года за № 4096, о разъясненіи порядка замѣщенія вакансій уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали предложен-

ный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 мая 1915 года за № 4826, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 236, съ заключеніемъ Совѣта по представленію одного епархіальнаго училищнаго совѣта о преподаваніи руководственныхъ указаній по вопросу о томъ, должно ли соблюдать, при замѣщеніи вакансій уѣздныхъ наблюдателей по закону 29 іюня 1914 г., указанный въ § 39 Положенія объ управленіи церковными школами 1896 года порядокъ избранія уѣздныхъ наблюдателей или же избраніе и назначеніе уѣздныхъ наблюдателей можетъ производить непосредственно епархіальный училищный совѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Приказали: Обсудивъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ для руководства чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что установленный ст. 39 Положенія объ управленіи церковными школами 1896 года порядокъ избранія и утвержденія уѣздныхъ наблюдателей закономъ 29 іюня 1914 г. не отмѣненъ и потому долженъ соблюдаться и при замѣщеніи вакантныхъ должностей уѣздныхъ наблюдателей и при примѣненіи сего послѣдняго закона.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 13 іюня 1915 года за № 4655 постановлено: разрѣшить, по примѣру прошлаго года, Комитету Общества призванія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести въ текущемъ году, на ряду съ другимъ сборомъ, тарелочный во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за все-

поцною наканунѣ празднованія Успенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29-го августа сего года съ тѣмъ: а) чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстные духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (Петроградъ, Фонтанка, д. № 64, кв. 1) или высылались на имя Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка въ Петроградъ для записленія на текущей счетъ Комитета Общества за № 10070, съ уведомленіемъ въ то же время Комитета Общества и б) чтобы въ числѣ непрѣмьныхъ членовъ Комитета, вѣдающаго средствами Общества, былъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства.

IV. Отъ 1—11 іюня 1915 года за № 4274 постановлено: уволить настоятеля Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, Калужской епархіи, іеромонаха Феоносія, согласно его прошенію, по безлѣзности, отъ занимаемой имъ должности.

V. Отъ 1—11 іюня 1915 года за № 4272 постановлено: на должности настоятеля Высоковскаго Успенскаго единоувѣрскаго монастыря, Костромской епархіи, назначить іеромонаха Московскаго Никольскаго единоувѣрскаго монастыря Пантелеимона.

VI. Отъ 13—15 іюня 1915 года за № 4652, постановлено: священника Успенской г. Архангельска церкви Николая Лебедева назначить на должность смотрителя Архангельскаго духовнаго училища, съ освобожденіемъ его отъ должности члена Архангельской духовной консисторіи.

VII. Отъ 9—18 іюня 1915 года за № 4620 постановлено: наградить священника Кладбищенской, гор. Киринова, церкви, Тамбовской епархіи, Іоанна

на Краснолѣвцева, за 50-лѣтнее отличнo-усердное служеніе Церкви Божіей, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

VIII. Отъ 1—11 іюня 1915 года за № 4256 постановлено: наградить священника церкви села Можги, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи, Никанора Можгинскаго, за оказанныя имъ заслуги по Комитету Попечительства о трудовой помощи, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

IX. Отъ 1—11 іюня 1915 года за № 4261 постановлено: наградить настоятеля Новороссійской Скорбященской церкви, Сухумской епархіи, священника Александра Боброва за самоотверженное исполненіе имъ пастырскаго долга во время бомбардировки гор. Новороссійска 16 октября 1914 г. *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

X. Отъ 27 мая—8 іюня 1915 года за № 4106 постановлено: находящуюся въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, Худжабскую Иверскую женскую пустынь обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Иверскій Худжабскій» и съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственные средства.

XI. Отъ 6—16 іюня 1915 года за № 4383 постановлено: 1) уволить священника Леонида Фіалковскаго, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена Саратовской духовной консисторіи, и 2) на должность сверхштатнаго члена названной консисторіи назначить протоіерея Воскресенско-кладбищенской гор. Саратова церкви Евгенія Шкенева.

XII. Отъ 27 мая—9 іюня 1915 года за № 4228 постановлено: уволить настоятеля Пертоминскаго заштатнаго общежительнаго монастыря, Архангельской епархіи, игумена Дисидерія, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ его въ числѣ братіи названнаго монастыря.

XIII. Отъ 6—9 іюня 1915 года за № 4411, постановлено: настоятельницу Казанско-Серафимовскаго общежительнаго монастыря, Харьковской епархіи, монахиню Серафиму возвести въ санъ игуменіи.

XIV. Отъ 9—15 іюня 1915 года за № 4624, постановлено: наградить исполняющаго пастырскія обязанности въ 226 пѣхотномъ Землянскомъ полку іеромонаха Иринарха, за отличнo-усердную его службу въ нынѣшнюю войну, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

XV. Отъ 1—11 іюня 1915 года за № 4290 постановлено: присвоить библиотекъ-читальнѣ Копринскаго церковно-приходскаго попечительства, Ярославской епархіи, наименованіе: «Библиотека-читальня имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. А. Радонежскаго».

XVI. Отъ 27 мая—8 іюня 1915 года за № 4137 постановлено: возвести дѣлопроизводителя Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, настоятеля Московской Преображенской, во Спаской, церкви священника Григорія Орлова за усердные труды его по Московскому епархіальному совѣту въ санъ протоіерея.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16 июня 1915 года, за № 28, опредѣляются: кандидатъ Императорской Петроградской духовной академіи **Жарламовъ** на должность преподавателя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Жировицкое духовное училище и окончившій курсъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ съ дипломомъ 2-й степени **Шазельскій** на должность преподавателя физики и математики въ Пензенскую духовную семинарію (**Жарламовъ** съ 9-го июня и **Шазельскій** съ 6-го мая (по Высочайшему повелѣнію) 1915 г.).

Назначаются: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Сергіевскій** на должность преподавателя русскаго языка въ Коломенское духовное училище и Московскій епархіальный миссіонеръ **Варжанскій** на должность преподавателя сектовѣдѣнія въ Московскую духовную семинарію, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ нынѣ должности (**Сергіевскій** со 2-го и **Варжанскій** съ 9-го июня 1915 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища **Грандильевскій** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Архангельскую духовную семинарію и помощникъ инспектора Екатеринбургской духовной семинаріи **Рукиевъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Астраханскую духовную семинарію (**Рукиевъ** съ 23-го мая и **Грандильевскій** съ 1-го июня 1915 г.).

Исключаются изъ списковъ, за смертію, преподаватели духовныхъ семинарій: **Донской—Нарциссовъ** и **Рязанской—Никольскій** (**Нарциссовъ** съ 6-го мая и **Никольскій** съ 16-го мая 1915 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 2—9 июня 1915 года за № 324, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу Г. А. Миловидова, подъ заглавіемъ: «Опытъ объяснительнаго чтенія, какъ живого слова въ преподаваніи род-

ного языка». Изданіе 5, Москва, 1914 г., цѣна 1 р. 10 к.—допустить въ учительскія бібліотеки церковныхъ школъ и въ ученическія бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

II. Отъ 2—9 июня 1915 года за № 321, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную С. Ф. Либровичемъ книгу, подъ заглавіемъ: «Исторія книги въ Россіи». 1914 г., цѣна 1 руб.—допустить въ бібліотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

III. Отъ 2—9 июня 1915 года за № 318, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: книгу Ф. М. Пестрякова, подъ заглавіемъ «Милымъ дѣтямъ». Стихотворенія для семьи и школы. Кіевъ, 1915 г., цѣна 30 к.—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ начала войны съ 1 по 15 мая 1915 г. включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства:

Церковный сборъ 142 р. 22 к., приходскаго попечительства Николаевской церкви Луганской станицы 30 р., церковно-приходскаго попечительства Уфимск. губ. 17 р. 01 к., Новгородской духовной консисторіи 6 р. 76 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 893 р. 04 к., учащихся и учащихся 86 р. 37 к., церковный сборъ 58 р. 15 к., настоят. церкви при Император. посольствѣ въ Токио церк. сб. 66 р., церк. сборъ 60 р. 98 к., попечительства при церк. школѣ въ с. Власовѣ 10 р., жены свящ. С. Слоновой 10 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 939 р. 74 к., учащихся и учащихся 84 р. 38 к., свящ. с. Черепова 24 р. 13 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 664 р. 40 к., учащихся и учащихся 119 р. 30 к., всѣхъ пожертвовацій поступило 277.693 руб. $\frac{1}{2}$ коп., а всего съ прежде поступившими 7.286.638 руб. 12 $\frac{1}{2}$ к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Б

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

27 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1915 года.

Одинъ изъ способовъ отравленія ядомъ сектантства.

Враги святой православной Церкви не дремлютъ. Слѣдуя примѣру и завѣтамъ своего семитысячелѣтнаго, нестарѣющаго впрочемъ, злобнаго и коварнаго «старца»-наставника, они воюютъ противъ Церкви и десными и шуими. Какъ тотъ еще въ раю успѣлъ обольстить нашихъ праотцевъ легкимъ средствомъ—быть *яко божи*, такъ и они соблазняютъ сыновъ Церкви обѣщаніемъ легкихъ способовъ спасенія. Ихъ главная цѣль—подорвать довѣріе къ Церкви, увлечь неопытную душу въ дебри самочиннаго мудрованія въ многотрудномъ дѣлѣ разумѣнія Священнаго Писанія, а тамъ они уже изловятъ ее въ свои сѣти и будутъ постепенно отравлять ее пагубными лжеученіями, по каплямъ вливая ядъ вражды къ матери-Церкви. Это обычный приемъ всѣхъ сектантовъ.

Еще древніе язычники подмѣтили, что «капля долбитъ камень не силою, а частымъ паденіемъ». А въ наше время придаютъ большое значеніе гомеопатіи. Думаютъ, что чѣмъ микроскопичнѣе доза,

тѣмъ глубже проникаетъ въ клѣточки организма, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ лѣкарство. Враги Церкви не пренебрегаютъ и старыми и новыми теоріями, лишь бы достигнуть своей цѣли. Приходится считаться со всѣмъ этимъ и вѣрнымъ сынамъ родной Церкви, особенно ея пастырямъ. Такъ недавно появился «ежемѣсячникъ», цѣною всего 20 к. въ годъ, а въ розницу 2 к. Редакція обѣщаетъ и совсѣмъ даромъ высылать всѣмъ желающимъ какія-то брошюры или отдѣльно изданныя статьи духовнаго содержанія. Какіе, подумаешь, благодѣтели! Да и цѣль-то изданія поставлена повидимому, самая высокая: легко сказать—толкованіе Священнаго Писанія! Дѣло, кажется, ведется опытнымъ сектантомъ. Онъ еще не нападаетъ прямо на Церковь: онъ только совершенно замалчиваетъ ее. На 16 столбцахъ текста—ни единого упоминанія о Церкви: какъ будто ея вовсе нѣтъ и ей никакого дѣла нѣтъ до «исслѣдованія Священнаго Писанія». На первой страницѣ статья, какъ будто самаго невиннаго содержанія: «Бытіе

Всевышняго премудраго Творца доказано». Въ подзаголовкѣ говорится о «внѣ-библейскихъ доказательствахъ въ свѣтѣ знанія и разумнiя, о разумномъ воззрѣніи, о сущности Бога. (?)»... Въ содержаніи самой статьи—общія мѣста, которыя можно читать въ любомъ курсѣ такъ называемаго «Основнаго Богословія», хотя въ курсахъ и дѣло излагается обстоятельнѣе, и языкъ грамотнѣе. Но, начиная со второй страницы, ядъ уже начинаетъ вливаться въ душу читателя и «благодѣтели» — издатели выдаютъ свой обликъ. Въ статьѣ: «Катастрофы и почему Богъ ихъ попускаетъ» говорится, что «отъ нѣкоторыхъ обмановъ, унаслѣдованныхъ отъ темныхъ вѣковъ суевѣрія и ослѣпленія, человѣчество освободилось, и *со времени реформации* значительно прояснились нѣкоторыя стороны промысла или плана Божія, но въ общемъ осталось еще много глубокой тьмы. Дальше уже открыто выступаетъ ученіе адвентистовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ, о томъ, будто «темное средневѣковье избрѣло будущую жизнь въ вѣчныхъ мученіяхъ», что «это ученіе цѣликомъ-де противорѣчитъ слову Божьему и есть явная клевета на Бога», есть «плодъ воображенія, немнѣющей подъ собою почвы Писанія» и прочіе неумные глаголы... Почему-то разъ пять-шесть повторяется, что міръ существуетъ шесть тысячъ лѣтъ, тогда какъ по принятому лѣтосчисленію Библии теперь уже близко къ половинѣ восьмой тысячи. Редакція говоритъ, что всѣ статьи «являются отрывками изъ громаднаго сочиненія «Лекціи по Священному Писанію», приобрѣтшему въ настоящее время всеобщую извѣстность въ христіанскомъ мірѣ, доказательствомъ чего служатъ многочисленные переводы на разные языки, слѣдуетъ перечень этихъ языковъ (до 13-ти), но странно: умалчивается главное, да чье же это сочиненіе? А судя по содержанію и изложенію если и есть какой-то таинственный авторъ сего сочиненія, то сидитъ онъ въ редакціи листка, о коемъ у насъ сейчасъ идетъ

рѣчь, и никому не было нужды его переводить: такъ бездарно его произведеніе... Впрочемъ, писалъ или переводилъ во всякомъ случаѣ, не русскій человѣкъ: это доказываютъ такія выраженія, какъ, напри- мѣръ: «зло допущено для того, чтобы при его посредствѣ достигнуть болѣе великаго спасенія»; «выполненіе собственныхъ замысловъ Бога»; «познаніе добра и зла какъ элементъ подобія чело́вѣка къ Творцу» и т. п. Русскому чело́вѣку просто не додуматься до такихъ выраженій. Чье же это дѣло? Кому нужно блязнить простыхъ людей всякими ересями и жлетолкованіями слова Божія? Нѣтъ нужды долго искать этихъ непрошенныхъ радѣтелей духовнаго развращенія православной души: это все тѣ же сектанты—союзники нѣмцевъ, отъ нихъ получающіе и средства на это, ибо смѣшно говорить о какой-то подпискѣ въ 20 коп. за 12 №№, которыхъ одна пересылка бандеролью стоитъ 24 коп....

Я не сталъ бы говорить о такомъ ничтожномъ листкѣ, какъ тотъ, о коемъ говорю. Но въ томъ-то и опасность, что онъ можетъ проникнуть именно благодаря своей дешевизнѣ (2 коп. за №) въ каждую деревенскую хату, а извѣстно, какъ нашъ народъ доврѣчиво относится къ печатному слову, особенно когда на строкахъ видятъ святыхъ для него слова: «Священное Писаніе», «Богъ», «спасеніе души» и проч. Къ великому сожалѣнію, нашъ простой народъ мало знакомъ съ ученіемъ своей родной Церкви, не привыкъ обращаться съ книгами Священнаго Писанія, не всегда найдется сообразить, напри- мѣръ, что какъ же можно опровергать ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ, когда Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно и не- предложно говорить въ Своемъ пророчествѣ о страшномъ Судѣ Своемъ: «и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный»? Если нельзя перетолковать слово «животъ вѣчный» въ смыслѣ «жизнь временная», то вѣдь слово это стоитъ рядомъ съ словомъ «мука вѣч-

ная», а стало быть, и это слово—«мука вѣчная» ужъ никакъ нельзя истолковать въ смыслѣ какой-то муки срочной, временной. А авторъ листка утверждаетъ, будто ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ есть «плодъ воображенія, возникшій исключительно благодаря ложнымъ воззрѣніямъ темныхъ среднихъ вѣковъ»!

Въ наше печальное въ духовномъ отношеніи время дѣльныхъ, хорошихъ книгъ почти не читаютъ. Я не говорю о беллетристикѣ: романы и повѣсти писателей извѣстнаго типа, потворствующаго страстямъ человѣческимъ, молодежь поглощаетъ большими томами. Но отъ такого чтенія молодые люди не становятся вдумчивѣе, не зрѣютъ ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи. Даже такъ называемые толстые журналы разрѣзаются главнымъ образомъ только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть повѣсть или разсказъ. Читаютъ и отдѣлы политики, но это ужъ—не книга, а скорѣе та же газета, та же злоба дня, которая нынѣ положительно убиваетъ и книгу и дѣльный журналъ. Быстрое сообщеніе по желѣзнымъ путямъ, почта, телеграфъ, телефонъ—совсѣмъ отучили насъ отъ столь потребной въ жизни добродѣтели терпѣнія, отъ усидчивости въ трудѣ, въ мысли, въ работѣ ума. Въ столицахъ не довольствуются уже утренней газетой: ждуть вечерней, которая иногда выходитъ даже два раза вечеромъ... До книгъ ли тутъ? До вдумчиваго ли размышленія? Ловятъ новости на лету, не провѣряя ихъ, хватаютъ все, что ни поднесетъ имъ «редакція». А редакціи, какъ извѣстно, захвачены въ плѣнъ въ огромномъ большинствѣ невѣрами, чаще—врагами Церкви, явными и тайными... Это страшно понижаетъ умственный уровень массы средняго класса читателей: они просто становятся неспособными прочесть болѣе или менѣе дѣльную статью, написанную научнымъ, хотя бы общедоступнымъ языкомъ. Какъ ни прискорбно это явленіе, но съ нимъ нельзя не считаться. Вотъ враги Церкви и

считаются. Они не задумываются распространять свой ядъ и въ формѣ той же газеты, къ какой такъ привыкъ современный читатель. Копѣчный листокъ скорѣе попадетъ въ руки простеца, скорѣе имъ прочтется, а прочтется,—что-нибудь да въ душѣ и останется, посѣется нѣкая мысль, которая остановитъ на себѣ вниманіе человѣка, а если это будетъ повторяться часто, то мысль эта пуститъ и ростокъ, укрѣпится въ умѣ, спустится въ сердце, гдѣ легко найдетъ себѣ благоприятную почву въ страстяхъ, насъ обуревающихъ, и вотъ—искушеніе готово... А враги Церкви умѣютъ всегда придать авторитетный тонъ своимъ ложнымъ положеніямъ: смотрите, напримѣръ, съ какою увѣренною авторитетностью говорить хотя бы этотъ адвентистъ въ своемъ летучемъ листкѣ о томъ, будто ученіе о вѣчныхъ мученіяхъ «цѣликомъ противорѣчитъ слову Божию» и «обезчещиваетъ» Бога! Онъ даже «не желаетъ распространяться» съ цѣлю опроверженія ученія Церкви о семь предметъ: все-де и безъ опроверженія такъ ясно, что только развѣ глупецъ не пойметъ нелѣпости такого ученія! И вотъ простецъ, самъ того не замѣчая, глотаетъ ядъ и отравляетъ себя еретическимъ мнѣніемъ...

Но всякій ядъ имѣетъ свое противоядіе. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкия спасу*. Онъ примѣнялся ко всякому возрасту, положенію, воспитанію своихъ слушателей. Его примѣръ для насъ—священный завѣтъ. Мы, пастыри Церкви, должны принимать во вниманіе все, что творится вокругъ насъ, и когда наша совѣсть не только не препятствуетъ, но и соизволяетъ, такъ сказать—благословляетъ насъ,—должны бороться съ врагами Церкви ихъ же оружіемъ. Я разумю тѣ средства, которыя въ нравственномъ отношеніи совершенно безупречны. Пусть ложь, обманъ, недобросовѣстное отношеніе къ слову Божию будутъ ихъ, враговъ Церкви, какъ бы привилегіей, если они того хотятъ: мы долж-

ны съ ними бороться оружіями чистыми, хотя, по слову Апостола, сія оружія могутъ быть и десными и шуми.

Позволяю себѣ сослаться на свой личный опытъ. 36 лѣтъ я издаю «Троицкіе Листки» и видѣлъ много опытовъ воздѣйствія благодати Божіей чрезъ это малое, такъ сказать микроскопическое средство въ дѣлѣ спасенія людей, еще не потерявшихъ совѣсть. Нѣкоторые случаи описаны мною въ моей книжкѣ: «Чѣмъ жива наша русская православная душа». Да и каждый добрый пастырь найдетъ въ своей памяти подобные случаи.

Отсюда выводъ: въ противовѣсъ сектантскимъ листкамъ въ видѣ газеты, необходимо издавать противосектантскіе листки какъ опровергающіе заблужденія сектантовъ, такъ и обосновывающіе ученіе православной Церкви. И эту святую задачу должны взять на себя Совѣты при Святѣйшемъ Синодѣ—Миссіонерскій и Издательскій.

Архіепископъ Никонъ.

Духовенство древней Церкви и народное хозяйство.

Всѣ согласны въ томъ, что въ настоящее время экономическіе вопросы приобрѣли особенную остроту. Крайнее развитіе капитализма, недостаточность вознагражденія рабочаго труда, рѣзкое различіе между роскошью богатыхъ хозяевъ и нищетою трудящихся, непомерный ростъ барышей владѣльцевъ предприятий, и низкая оплата труда, получающаго значеніе простой мѣнновой рыночной цѣнности, и на ряду съ этимъ быстро растущая дороговизна—все это вмѣстѣ взятое порождаетъ цѣлый рядъ печальныхъ послѣдствій въ государственной, общественной и семейной жизни.

Всѣ согласны и въ томъ, что нельзя мириться со зломъ экономическаго неустрой-

ства, а нужно найти какъ можно скорѣе выходъ изъ тяжелыхъ настроеній нашего времени, особенно обострившихся вслѣдствіе тяжелыхъ экономическихъ потрясеній, вызываемыхъ войной.

Но когда заходить вопросъ о томъ, гдѣ искать этого выхода, мнѣнія расходятся. Какъ ни разнообразны эти мнѣнія, въ концѣ концовъ ихъ можно свести къ двумъ теченіямъ. Одно стремится разрѣшить экономическія неустройства съ помощью силъ, даваемыхъ вѣрой, другое—безъ этихъ силъ и даже вопреки имъ.

Никакого примиренія между этими двумя теченіями—религиознымъ и антирелигиознымъ, социалистическимъ быть не можетъ. И вотъ теперь, когда начинается работа надъ разрѣшеніемъ политико-экономическихъ вопросовъ, для православной русской церкви имѣетъ первостепенную важность вопросъ, въ какомъ направленіи будетъ идти эта работа. Будутъ ли положены въ основу дѣятельности экономическихъ учреждений и организацій христіанскія начала любви къ малымъ симъ, или социалистическія начала ненависти, самопревозношенія и ненасытной жадности, сдерживаемыя лишь такими же чувствами другихъ людей. Если первое, то и государственная жизнь получитъ небывалую прочность, когда суровые экономическіе законы будутъ смягчены христіанскимъ милосердіемъ, и экономическія неурядицы будутъ устранены, настолько это возможно въ этомъ «лежащемъ во злѣ» мірѣ и для достиженія чисто духовныхъ задачъ церкви создана будетъ благоприятная почва; если второе—то съ потрясеніемъ права собственности, на которомъ покоится государство, съ освобожденіемъ отъ всякихъ узъ звѣря въ человѣкѣ, государство очутится предъ лицомъ небывалой катастрофы, общество предъ лицомъ небывалыхъ экономическихъ потрясеній, Церковь предъ небывало неблагоприятными условіями для достиженія своихъ духовныхъ задачъ.

Само собою очевидно, что когда рѣшается

вопросъ столь исключительной важности и для Церкви и для государства, духовенство не можетъ отнестись къ нему иначе, какъ съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ.

Но есть два обстоятельства, которые заставляютъ опасаться, что духовенство не сдѣлаетъ того, что должно бы теперь сдѣлать. Первое возможное препятствіе къ этому—теоретическаго характера. У насъ часто забываютъ, что христіанство есть закваска, которая должна проникнуть «все» (Мк. 13, 33), должна преобразовать въ своемъ духѣ земныя отношенія, въ томъ числѣ и экономическія, забываютъ, что широта Церкви есть качество отличающее отъ всякаго рода сектъ¹⁾.

Вѣсть съ тѣмъ часто слишкомъ узко понимаютъ и пастырское призваніе. Тогда какъ сословныя экономическія учрежденія, напиримѣръ эмеритальныя кассы, епархіальныя дома, банки, склады, свѣчныя заводы процвѣтають, экономическая дѣятельность духовенства на пользу прихожанъ, если не стоитъ подъ подозрѣніемъ, то все же не встрѣчаетъ себѣ надлежащей поддержки, не встрѣчаетъ того сочувствія, котораго она заслуживала бы.

И вотъ въ статьѣ «Духовенство древней Церкви и народное хозяйство» мы попытаемся выяснитъ церковное ученіе по данному вопросу и показать, какъ примѣнялось это ученіе на дѣлѣ духовенствомъ древней Церкви въ лицѣ лучшихъ ея представителей—отцовъ и учителей Церкви. Конечно, при этомъ не нужно забывать, что условія экономической жизни въ то время и теперь далеко не одинаковы и потому примѣръ святыхъ мужей можетъ быть поучителенъ для насъ лишь въ общемъ направленіи ихъ дѣятельности, а

¹⁾ «И въ Церкви есть нестяжательность, пишетъ св. Епифаній Кипрскій, но Церковь не возстаетъ противъ владычующихъ праведнымъ стяжаніемъ... Святая Божія Церковь подобно кораблю. А корабль устроится не изъ одного дерева, а изъ различныхъ. А каждая изъ ересей—какъ то однокоренная и не являетъ въ себѣ отличительнаго свойства Церкви». (Ересь 61, гл. 3; Твор. III, 50—51).

не частностяхъ. Руководиться при организаціи кооперативовъ примѣромъ св. отцовъ также невозможно, какъ искать въ святоотеческой письменности рѣшенія вопросовъ: прилично ли пастырю ѣздить на автомобиле или на аэропланѣ и можно ли въ храмахъ замѣнять восковыя свѣчи электричествомъ. Въ недалекомъ будущемъ мы надѣемся восполнить эту статью соответствующими справками изъ исторіи русской Церкви.

Второе препятствіе къ должному воздѣйствію со стороны духовенства на направленіе экономическихъ теченій заключается въ недостаткѣ у него подготовки къ такого рода дѣятельности и отсутствіи нужныхъ организацій какъ мѣстныхъ, такъ и центральной. Какъ помочь дѣлу съ этой стороны, объ этомъ будетъ говорить статья «Братства и кооперативы».

I.

Евангельское и апостольское ученіе.

Основныя черты христіанскаго ученія объ экономической дѣятельности.—Ея благотворительный характеръ и организація во главѣ съ первоземными предстоятелями.—Ученіе и примѣръ Иисуса Христа и апостоловъ.

Христіанскій взглядъ на отношеніе пастыря Церкви къ матеріальнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ вытекаетъ изъ основныхъ началъ христіанскаго ученія. Цѣль пришествія Христова заключалась въ томъ, чтобы основать или, вѣрнѣе, возстановить царство Божіе на землѣ, какъ предначатіе вѣчнаго, небеснаго царства. Но Богъ есть любовь и потому царство Божіе есть царство любви, любви объединяющей въ одинъ организмъ, въ одно тѣло церковное всѣхъ вѣрующихъ со своимъ Главой—Христомъ, а черезъ Него и между собою. Такъ какъ человекъ есть существо духовно-тѣлесное, то взаимная любовь вѣрующихъ должна проявляться и въ духовномъ и въ матеріальномъ, но такъ какъ матеріальное всегда должно занимать подчиненное положеніе средства, орудія для дости-

женія духовныхъ цѣлей, то и проявленіе христіанской любви должно всегда носить отпечатокъ господства духовнаго надъ матеріальнымъ. Цѣль христіанской экономической дѣятельности не въ ней самой. Христосъ явился не для того, чтобы всегда было равномерное распредѣленіе земныхъ благъ, чтобы въ мірѣ не было ни бѣдности, ни скорби. Эта цѣль недостижима полностью при современныхъ условіяхъ и для ея осуществленія нужны «новое небо и новая земля», гдѣ не будутъ алкать и жаждать предъ престоломъ Агнца (Апок. VII; 15), а въ этомъ мірѣ «бѣдные будутъ всегда» (Іоан. XII, 8, ср. Мѣ. XXVI, 11, Мр. IV, 7; Второз. XV, 11) и даже лучшие представители христіанскихъ началъ въ немъ «будутъ имѣть скорбь» (Іоан. XVI, 33). Нѣтъ, въ этомъ мірѣ христіанство должно воспитать лишь достойныхъ гражданъ небеснаго царства, а преобразованія матеріальныхъ отношеній всегда суть лишь слѣдствіе внутренняго духовнаго преобразованія, которыя не имѣлись прямо въ виду, но которыя всегда по необходимости «прилагаются», по евангельскому выраженію, ищущимъ царства небеснаго. Итакъ, христіанамъ обязанъ заботиться объ улучшеніи матеріальныхъ отношеній, создавая, что всеобщее экономическое благосостояніе здѣсь недостижимо, но не смущаясь этимъ, ибо главную цѣнность имѣютъ не эти отношенія въ этомъ «имѣющимъ скорбь» матеріальномъ мірѣ, а самыя тѣ нравственныя усилія, которыя дѣлаются для упорядоченія этихъ отношеній и создаютъ вѣчныхъ гражданъ небеснаго царства.

Но экономическая дѣятельность имѣетъ непреходящее значеніе не только для благотворителей, но и для тѣхъ, кому они благотворятъ. Если экономическія неурядица какъ и всякое зло въ мірѣ есть слѣдствіе грѣха, то они, въ свою очередь, способствуютъ грѣху. Бѣдность не порокъ — это правда, но слишкомъ большая бѣдность, плохія жилищныя условія и т. п. способствуютъ пороку, а потому, избавляя ближнихъ отъ

бѣдности, мы вмѣстѣ съ тѣмъ избавляемъ ихъ и отъ порока, т. е. дѣлаемъ дѣло не только экономического, но и непреходящаго моральнаго значенія.

Такимъ образомъ неразрывная связь жизни настоящей съ жизнью будущей, нравственное значеніе экономической дѣятельности и направленіе этой дѣятельности въ пользу лицъ, слабыхъ экономически, т. е. ея благотворительный характеръ — вотъ основныя мысли христіанскаго ученія объ экономическихъ отношеніяхъ.

Соціально-экономическая или проще благотворительная дѣятельность христіанина должна быть не только энергичной, ибо «царствіе Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его», но и планомерной и организованной. Христіанское общество это не куча песчинокъ, ничѣмъ не связанныхъ между собою. Нѣтъ, — оно есть Церковь, есть тѣло Христово, въ которомъ всѣ члены несутъ свои обязанности въ согласіи другъ съ другомъ и въ подчиненіи власти, а потому и благотворительная дѣятельность христіанъ, какъ одна изъ этихъ обязанностей, должна имѣть церковный характеръ, должна руководиться церковными предстоятелями. Этому и учитъ насъ слово Божіе, этому словомъ и примѣромъ учатъ и отцы Церкви. Евангеліе говоритъ намъ, что Господь во время Своей земной жизни былъ и благотворителемъ и организаторомъ дѣла благотворительности. Онъ Самъ первый заботился о больныхъ, слѣпыхъ, прокаженныхъ, глухонемыхъ, алчущихъ. И все Онъ дѣлалъ предъ глазами Своихъ учениковъ, среди кругъ вѣрующихъ, которыхъ Онъ собиралъ вокругъ Себя, и ученики выполняли Его повелѣнія. Они должны были, по Его примѣру, подавать бѣднымъ (Іоан. XII, 29), они раздѣляютъ, во время насыщенія голодныхъ въ пустынѣ, хлѣбъ и рыбу и должны служить при трапезѣ (Мѣ. XIX, 19), они приводятъ къ нему слѣпца, который взываетъ къ Нему о милосердіи. Именно этимъ они научались благотворительности. Когда

Онъ ходилъ по городамъ и весямъ іудейскимъ, одинъ изъ Его учениковъ носилъ денежный ящикъ, въ которомъ хранилось то, что въ него опускали. Держащій этотъ ящикъ долженъ былъ употреблять хранящіяся въ немъ деньги не только на удовлетвореніе состоящей при Иисусѣ Христѣ общины, но вмѣстѣ съ тѣмъ подавать помощь и случайно попадающимся нищимъ (Іоан. XIII, 27—29).

«Милосердую о народѣ семъ» (Мѡ. XV, 23) говорилъ Господь о Себѣ, а Своимъ апостоламъ повелѣлъ: «вы дайте имъ ѣсть» (Мр. VI, 37). Онъ указалъ и всѣ семь частныхъ видовъ тѣлеснаго милосердія, безъ осуществленія которыхъ невозможно и получение царства небеснаго: накормить голодныхъ, напоить жаждущихъ, одѣть нагихъ, приютить странниковъ, ухаживать за больными, посѣщать заключенныхъ (Мѡ. XXVI, 31—47, ср. X, 42), и, наконецъ, погребать умершихъ (Іоан. XVII, 17).

Самъ Господь положилъ начало и привлеченію къ дѣлу благотворительности женщинъ, и группа служащихъ Ему женщинъ является свѣтлымъ прообразомъ и вмѣстѣ началомъ будущаго института дѣакониссъ и всѣхъ служащихъ подъ руководствомъ Церкви дѣлу любви женщинъ, которыми такъ богата исторія Церкви. Этотъ кругъ учениковъ и ученицъ, окружавшихъ Господа и образующихъ своего рода благотворительное братство, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и зарождающейся Церковью и въ этой зарождающейся Церкви существовала уже организованная благотворительность. Въ іерусалимской церкви эта организованная благотворительность лишь продолжалась и перешла отъ іерусалимской церкви — матери ко всѣмъ другимъ помѣстнымъ церквамъ, а потомъ и ко внѣцерковнымъ государственнымъ и общественнымъ организациямъ, хотя во всѣ времена Церковь оставалась средоточіемъ и душой всякой христіанской благотворительности.

Какъ училъ и поступалъ Самъ Го-

сподь, такъ учили и поступали и Его апостолы. Они придавали великое значеніе дѣламъ милосердія, такъ какъ по ихъ ученію Церковь христіанская—это одинъ организмъ, одно «тѣло Христово», въ которомъ страданіе одного члена непременно должно вызывать состраданіе и всѣхъ другихъ (Римл. XII, 4 сл.; 1 Кор. XII, 26, 27). И подъ милосердіемъ они понимали не только дѣла милости духовной, но и дѣла милости тѣлесной, тѣмъ болѣе, что они признавали ложнымъ языческой взлядъ на тѣло, какъ на пороженіе злого начала, и видѣли въ тѣлѣ храмъ живущаго въ немъ Духа Божія (1 Кор. VI, 19), члены тѣла Христова (1 Кор. VI, 15) и при томъ храмъ—не распадающійся окончательно вмѣстѣ со смертію, а имѣющій возстать въ чести и славіи, чтобы вмѣстѣ съ духомъ воспринять уготованное намъ праведнымъ Судіей воздаяніе (2 Кор. V, 10; 1 Кор. XV, 23, 35—44). Поэтому они не признавали возможности существованія истинной религіозности безъ благотворительности. «Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ» (Іак. I, 27). «Любовь должна осуществиться на дѣлѣ, чтобы давали ближнему то, въ чемъ онъ нуждается» (II, 15). «Кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое, какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? Дѣти мои! Станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (I Иоан. III, 18).

Какъ учили апостолы, такъ и поступали. Въ первое время іерусалимская церковь была какъ бы одной большой семьей, въ которой сознаніе общей принадлежности къ ней было настолько сильно, что снимало границы собственности, почему и «у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее» (Дѣян. IV, 32).

Такое общее имущество, нисколько не

подрывая права собственности и даже предполагая его, ибо отказываться можно только отъ своего (Дѣян. V, 4), было необходимо, когда вся христіанская Церковь была въ сущности миссіонерской общиной. Какъ и во время земной жизни Христа, благотворительность христіанской общины носила характеръ церковной организаціи, и вожди этой организаціи—апостолы были и распорядителями матеріальнаго благоустройства христіанской общины. «Приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду» (Дѣян. IV, 35). Скоро оказалось, что апостоламъ, какъ странствующимъ проповѣдникамъ, «не хорошо, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ» (Дѣян. VI, 2), по тогда ихъ мѣсто заступили выбранныя Церковью и рукоположенныя апостолами лица—семь діаконовъ, а нѣсколько позднѣе, когда число вѣрующихъ уменьшилось и Церковь перестала быть только миссіонерской, завѣдывать церковнымъ благотвореніемъ стали и пресвитеры (Дѣян. XI, 30), діаконы стали ихъ помощниками (1 Кор. XII, 28), и многія женщины добровольными соподчиненными помощниками (Дѣян. IX, 36—41; Римл. XVI, 1, 12; Фил. IV, 2; 1 Тим. III, 11; V, 3 сл. и др.).

Въ основѣ такъ организованной христіанской церковной благотворительности въ вѣкъ апостольскій лежало начало труда. Самъ Господь, до выступленія Своего на общественное служеніе, работалъ вмѣстѣ съ Іосифомъ (Мѡ. XIII, 55; Мр. VI, 3). Кто самъ не трудится надъ созиданіемъ земныхъ благъ, тотъ не только не можетъ помочь другимъ, но и самъ живетъ на счетъ другихъ, и потому апостоль Павелъ завѣщаетъ: «кто кралъ, впередъ не крадь, а лучше трудись, дѣлай своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся» (Еф. IV, 28, ср. 1 Фесс. III, 12; Еф. VI, 28). «Усердно старайтесь о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками» (1 Фесс. IV, 11), а «кто не хочетъ

трудиться, тотъ и не ѣшь» (2 Фесс. III, 10). И сами апостолы и въ этомъ отношеніи подавали примѣръ вѣрующимъ. Изъ Евангелія мы видѣли, что какъ только они оставляли Господа, они возвращались къ своимъ лодкамъ и рыбной ловлѣ (Іо. XXI, 15 сл.). «Ни у кого не ѣли они хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ вѣрующихъ» (2 Фесс. III, 8, ср. Дѣян. XX, 33 сл.; 1 Кор. IV, 12; 1 Фесс. II). «Мы (апостолы), говорится въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, хотя и занимаемся словомъ Евангелія, однако не нерадимъ о занятіяхъ; ибо одни изъ насъ рыболовы, другіе скнотворцы, иные земледѣльцы»¹⁾. Но цѣль труда—не въ самолюбивомъ имѣніи, обладаніи и пользованіи (1 Тим. VI, 9; Іак. V, 1 сл.), а въ томъ, чтобы «имѣть, что давать нуждающемуся». Однако, такъ какъ цѣль христіанской благотворительности не столько въ матеріальномъ общемъ благосостояніи (2 Кор. VIII, 14), въ равномерности богатства, сколько въ созиданіи любящихъ дѣтей Божіихъ, то всѣ христіанскія подаянія должны быть добровольны, такъ какъ принудительные сборы теряютъ свою нравственную цѣну. «Каждый удѣляй по расположенію сердца своего, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродетельно дающаго любить Богъ» (2 Кор. IX, 7, ср. VII, 2, 51; 12; Римл. XII, 8).

Однако, какъ и вся церковная благотворительность, добровольныя подаянія имѣли правильную организацію. Они собирались понемногу въ каждый воскресный день (1 Кор. XVI, 2). Завѣдываніе ими поручалось нѣсколькимъ лицамъ и было доступно контролю, во избѣжаніе возможныхъ нареканій (2 Кор. VIII, 20, 21). Церковною благотворительностью могли пользоваться лишь лица, не имѣющія возможности сами зарабатывать себѣ хлѣбъ, а нежелающіе трудиться исключались изъ церковнаго общенія (2 Фес. III 6—14) и пособіе

¹⁾ Ап. II, II, 63; русск. пер., стр. 100.

имъ послѣ этого могли давать лишь частныя лица, а не Церковь. Обычно пособие бѣднымъ давалось при посредствѣ вечерей любви, куда болѣе состоятельные члены Церкви приносили пищу и питье (1 Кор. XI, 34, ср. Іуд. 12). Прежде всего церковная благотворительность направлена была на сиротъ, вдовъ (1 Тим. V, 3 сл.) и странниковъ (Римл. XII, 13; 1 Петр. IV, 9; Евр. XIII, 2; 3 Іоан. 5, ср. 9, 10). Послѣднее объясняется тѣмъ, что въ апостольское время не только сами апостолы, но и простые вѣрующіе считали своимъ долгомъ распространять Евангеліе, а у язычниковъ пріюта себѣ найти не могли. Странствующіе христіане у своихъ единовѣрцевъ не только находили пріютъ и попеченіе, но и снабжались средствами на дорогу (Тит. III, 13). Какъ въ дѣлѣ благотворительности вообще, такъ и въ страннопріимствѣ лица іерархическія должны были подавать примѣръ и руководить мѣстною Церковію. Поэтому отъ епископа требуется, чтобы онъ былъ страннопріименъ (1 Тим. III, 2) и апостолъ Павелъ поручаетъ Титу, чтобы онъ отправилъ Зину и Аполлоса такъ, чтобы у нихъ не было ни въ чемъ недостатка (Тит. III, 13—14).

Благотворительность христіанская не ограничивалась внутренними предѣлами помѣстныхъ церквей, а связывала между собою и всѣ церкви узамъ взаимопомощи. Когда іерусалимской церкви угрожалъ голодъ, антиохійская церковь черезъ апостоловъ послала ей пособие въ распоряженіе мѣстныхъ пресвитеровъ (Дѣян. XI, 29, 30). Апостолъ Павелъ также собиралъ въ образованныхъ изъ язычниковъ христіанскихъ церквяхъ милостыню въ пользу этой церкви (Галат. II, 10).

Въ общемъ организація матеріальной помощи въ вѣкѣ апостольскій была довольно несложна отчасти потому, что тогда несложна была самая жизнь, отчасти потому, что христіане того времени, ожидая въ скоромъ времени второго пришествія Христова, не считали нужнымъ рассчиты-

вать на будущее. Но какъ ни проста была организація экономической взаимопомощи христіанъ въ эту эпоху, она все же даетъ вполне опредѣленные основы для всѣхъ учреждений этой взаимопомощи для дальнѣйшаго времени, научая насъ, что христіанская взаимопомощь, при своемъ добровольномъ характерѣ, должна имѣть въ виду прежде лицъ слабыхъ экономически, получая характеръ благотворительности, должна имѣть форму постоянныхъ учреждений, почерпающихъ свои средства изъ приобретенныхъ трудомъ средствъ членовъ Церкви и руководимыхъ лицами іерархическими, и, наконецъ, должна простираться и за предѣлы отдѣльныхъ епархій.

II.

Эпоха гоненій.

Церковныя общины, какъ «коллегіи бѣдныхъ». — Лица, завѣдующія экономической дѣятельностью церкви. — Организація этой дѣятельности. — Источники средства. — Трудъ и постъ. — Сборы и кассы. — Распределение милостыни нуждающимся. — Виды благотворительности и ея семейный характеръ въ первые вѣка.

Эти основы христіанской взаимопомощи сохранялись Церковію и во все послѣдующее время. Нѣтъ нужды доказывать, что отцы и учителя Церкви свято хранили заповѣдь Господню о благотвореніи ближнимъ и тому же учили другихъ. Ученію о дѣятельной любви христіанской посвящена большая часть ихъ твореній. Мы остановимъ свое вниманіе лишь на частныхъ пунктахъ этого ученія, на вопросѣ о формѣ этой благотворительности, ея руководителяхъ и вызванныхъ ею учрежденіяхъ.

Прежде всего мы видимъ, что Церковь не считала возможнымъ предоставить судьбу бѣдныхъ одной частной благотворительности потому, что нужда, бѣдность—явленія постоянныя, а такая благотворительность случайна, зависитъ отъ доброй воли отдѣльныхъ людей, которой можетъ не быть. Помимо того бѣдность и нужда явленія слишкомъ распространенныя и слишкомъ трудно искоренимыя, чтобы въ дѣлѣ борь-

бы съ ними не потребовалось общей, дружной, планомѣрной работы. Вотъ почему какъ въ апостольскій вѣкъ, такъ и въ позднѣйшее время Церковь, всячески поощряя частную, случайную благотворительность, въ то же время на первый планъ ставила благотворительность организованную, при чемъ эта благотворительная организація не отдѣлялась отъ организаціи церковной а сливалась съ нею.

Вся благотворительность стояла въ тѣснѣйшей связи съ общиною жизнью церковей и была актомъ самой этой жизни. Сборъ производился въ церковныхъ собраніяхъ и своимъ взносомъ всякій отдѣльный членъ Церкви подтверждалъ свою принадлежность къ ней.

Съ точки зрѣнія римскаго права самыя христіанскія общины были ничѣмъ инымъ, какъ признанными закономъ «коллегіями бѣдныхъ» («*collegia tenuiorum*») и древніе христіане пользовались этимъ сходствомъ, чтобы поставить себя подъ покровительство закона. Тертуллианъ называетъ мѣсячные сборы въ пользу христіанскихъ общинныхъ кассъ тѣмъ же словомъ (*stips*), какимъ они назывались въ коллегіяхъ и называетъ самую кассу такъ-же, какъ называлась она и въ коллегіяхъ (*arca*), и лишь указываетъ на добровольность взносов и ихъ святую цѣль. «Сборы обращаются, пишетъ онъ, не на пиршества и попойки (какъ въ коллегіяхъ), а на то, чтобы кормить и погребать бѣдныхъ, воспитывать мальчиковъ и дѣвочекъ, не имѣющихъ ни состоянія, ни родителей, стариковъ и потерпѣвшихъ кораблекрушенія и тѣхъ, которые находятся въ каторжныхъ работахъ, въ изгнаніи или въ темницѣ»¹⁾.

Но если организація благотворительности сливалась съ церковной организаціей, то стоявшіе во главѣ первой—епископы, пресвитеры, діаконы—должны были стать и во главѣ второй.

И дѣйствительно, св. Іустинъ мученикъ

¹⁾ Арол. с. 39; Мл. 1, 467—8, ср. Киприанъ. Посл. къ клиру. Мг. 4, 223—228.

свидѣтельствуетъ: «Имуще, когда они жедаютъ того, даютъ отъ своего имѣнія, сколько хотятъ. Собранное поручается *настоятелю*, и онъ выдаетъ изъ него пособіе вдовамъ и сиротамъ, а также страждущимъ отъ болѣзни или другой причины, какъ вообще недостаточнымъ, узникамъ и вообще заботится о нуждающихся»¹⁾. Такъ какъ раздѣленія епархіи на приходы тогда еще не было, то обычно завѣдываніе благотворительностью принадлежало епископу, а помощниками его были пресвитеры и діаконы, а также и діакониссы и церковныя вдовы.

Древнѣйшій каноническій памятникъ—Дидаскалія усваиваетъ епископу всю полноту имущественной власти. Всякаго рода приношенія христіанской любви доставляются ему или непосредственно²⁾ или чрезъ діакона³⁾ и всѣмъ этимъ епископъ распоряжается по своему усмотрѣнію⁴⁾. Высказывается здѣсь даже пожеланіе, чтобы и частная благотворительность шла черезъ руки епископа. «Если кто-нибудь изъ васъ сдѣлаетъ что-либо безъ епископа, читаемъ мы здѣсь, то онъ сдѣлаетъ напрасно—это не будетъ имѣнено ему въ заслугу, такъ какъ незаконно, чтобы кто-нибудь дѣлалъ что-либо безъ епископа... Ваши жертвы онъ раздѣлитъ справедливо, ибо епископъ хорошо знаетъ тѣхъ, кто находится въ нуждѣ и каждому удѣлитъ столько, сколько ему надлежитъ, дабы кто-либо въ одинъ и тотъ же день или въ одну и ту же недѣлю не получилъ нѣсколько разъ, а другой ни разу»⁵⁾. Какъ центральная личность въ дѣлѣ христіанской благотворительности общины и какъ распорядитель церковнаго имущества, епископъ чаще всего называется здѣсь домоправителемъ Божіимъ, необязаннымъ никому, кромѣ Бога, никакой отчетностью⁶⁾.

«Приличествуетъ, чтобы вы (епископы)

¹⁾ Арол. I, 67; Мг. 6, 429. ²⁾ Дидаскалія, перев. проф. П. А. Прокошева. Томскъ. 1913, страница 62, строка 10; ср. 101, 13. ³⁾ 36, 21; 62, 10. ⁴⁾ 63, 1; 112, 11, 54, 4; 62, 12; 68, 12; 71, 5. ⁵⁾ 62, ⁶⁾ 54, 6. 13; 54; 15; 62, 16; 101, 16; 57, 10, 70, 9.

принимали заботу о питаніи, одеждѣ и прочихъ необходимыхъ предметахъ для каждаго члена вашего народа и слѣдовательно вы должны, съ другой стороны, тѣми дарами, которые приносятся подчиненнымъ вамъ народомъ, содержать діаконовъ, вдовъ и сиротъ, нуждающихся и странныхъ¹⁾. Тѣ же самыя мысли повторяются и въ болѣе позднемъ памятникѣ—Апостольскихъ Постановленіяхъ. «Итакъ вы, епископы, читаемъ мы здѣсь, заботьтесь о нужномъ для питанія ихъ (вѣрующихъ), отнюдь не оставляя ихъ, но и о сиротахъ пекийтесь какъ родители, а о вдовицахъ, какъ мужья, взрослыхъ сочетавайте бракомъ, мастеру доставляйте занятіе, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, жаждающимъ питье, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего еще болѣе заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ не было у нихъ недостатка: дѣвицу, какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста, отдайте въ супружество за брата (т. е. христіанина), а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучилъ и отъ избытка ихъ пропитывался, а когда благоуспѣшно изучитъ мастерство, то могъ бы купить себѣ и инструменты мастерскіе, чтобы [болѣе не отягачать нелицемѣрной любви къ себѣ братій, но самому довольствоваться себѣ]²⁾. Ерма восхваляетъ епископа, пекущагося о вдовахъ и сиротахъ³⁾. О томъ же говорятъ и посланія св. Кипріана⁴⁾ и другіе памятники перваго періода церковной исторіи.

Объ обязанности пресвитеровъ раздѣлять труды и заботы епископа о матеріальномъ благосостояніи пасомыхъ говоритъ и Дидакалія⁵⁾, и св. Поликарпъ въ посланіи къ Филиппійцамъ⁶⁾, и Ерма въ своемъ «Пастырѣ»⁷⁾ и Апостольскія Постановленія⁸⁾ и другіе памятники. То же пишетъ и св. Кипріанъ своимъ временнымъ за-

мѣстителямъ¹⁾. Оригенъ даетъ пресвитерамъ постоянныя наставленія какъ они должны расходовать церковныя средства²⁾. Объ обязанностяхъ діаконовъ быть исполнителями распоряженій епископовъ, касающихся матеріальнаго устройства вѣрующихъ подробно говоритъ та же Дидакалія. Діаконы обязаны входить въ непосредственное общеніе съ общиной и обо всѣхъ нуждахъ ея докладывать епископу³⁾, принимать приношенія въ пользу церкви⁴⁾, заботиться о бѣдныхъ и больныхъ⁵⁾, навѣщать заключенныхъ въ темницахъ⁶⁾. «Діаконы, читаемъ мы здѣсь, должны быть таковыми, чтобы они могли каждому дать совѣтъ и облегченіе; слабымъ, старикамъ, братьямъ и сестрамъ, подверженнымъ болѣзнямъ, каждому изъ нихъ оказывать надлежащую услугу, какъ и подобаетъ... «Спаситель препоясалъ чресла Свои лентіемъ и влилъ воду въ умывальницу... Итакъ, если Господь нашъ поступалъ такъ, станете ли вы, діаконы, медлить дѣлать то же самое больнымъ и немощнымъ, вы, служители истины, имѣющіе своимъ примѣромъ Христа... Итакъ діаконы должны посѣщать всѣхъ, кто въ этомъ нуждается и о находящихся въ нуждѣ сообщать епископу; вы должны быть его душою и чувствомъ и стараться во всемъ быть ему послушными»⁷⁾.

Въ тѣхъ же чертахъ обрисовывается дѣятельность діаконовъ и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ⁸⁾, въ посланіяхъ св. Кипріана Кареагенскаго⁹⁾. То, что діаконы дѣлали для мужчинъ, діакониссы дѣлали для женщинъ¹⁰⁾.

Апостольскія Правила также возлагаютъ на іерархію заботы о благотворительности. «Епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оними да распоря-

¹⁾ 56, 9—14. ²⁾ IV, 2. ³⁾ Под. II, 9. ⁴⁾ Ер. 36. Мл. 4. 326. ⁵⁾ 62, 6. ⁶⁾ Гл. 6. ⁷⁾ Подобіе IX, 27. ⁸⁾ Кн. II, гл. 36, стр. 66. ⁹⁾ Ер. 36 ad clerum Мл. 4, 326. ¹⁰⁾ На ев. Мт. 61, Мг 13, 1697. ¹¹⁾ Дидакалія, перев. Прокошева, 63, 12. ¹²⁾ 36, 20; 62, 10. ¹³⁾ 115, 12; 117, 3—11. ¹⁴⁾ 126, 23. ¹⁵⁾ 117; 118; 119. ¹⁶⁾ II, 26, 31; III, 19. ¹⁷⁾ Письмо 5. ¹⁸⁾ Дидак. 115, 16; 117, 11, 12; Ап. Пост. III, 19; стр. 118; Епиф. Кипрскій Ересь 19, гл. 3; Мг. 42, 444.

жается, яко Богу назирающу» (38). «Повѣдѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя челоуѣческія души ему вѣрены быть должны, то колыми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ; такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи» (41)

Есть правила, которыя какъ будто не одобряютъ экономическую дѣятельность священнослужителей, напримѣръ, правило гласитъ: «епископъ или пресвитеръ или діакопъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина»¹⁾, 81-е: «Реки мы, яко не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаватися въ народныя управленія, но неустойительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити или да будетъ изверженъ. Ибо никто не можетъ двумъ господамъ работати по Господней заповѣди» (Ме. VI, 24). Однако, и тамъ и здѣсь вовсе не разумѣется участіе и руководство священнослужителями экономическими церковными организаціями, а лишь свѣтская служба ихъ въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, препятствующая успѣшному выполненію ихъ прямыхъ обязанностей (ср. 2 Тим. II, 4, Ап. Пост. II, 6) и особенно недопустима въ языческомъ государствѣ, гдѣ всѣ чиновники являлись представителями императора, носившаго титулъ *pontifex maximus* и потому обязаны были имѣть попеченіе объ языческомъ культѣ (ср. Пр. 84)²⁾. А попытки совмѣстить то и другое бывали. Напримѣръ, Павелъ Самосатскій, епископъ Антиохійскій, занималъ и язы-

ческую должность дученарія прокуратора, дававшую ему до 14.000 р. дохода¹⁾ и соборъ 270 года нашелъ, что епископъ не долженъ стоять въ зависимости отъ мірскихъ властей. Итакъ, Церковь запрещала лишь совмѣстительство церковныхъ должностей со свѣтскими, а вовсе не дѣятельность священнослужителей, направленную къ матеріальному благу пасомыхъ.

Таковы были лица, завѣдующія церковною благотворительностью. Какъ же была организована самая благотворительность, каковы были ея источники, какъ собирались, сохранялись и раздавались церковныя средства, какіе наконецъ были виды и способы благотворительности.

Главнымъ и почти единственнымъ источникомъ благотворительности былъ личный трудъ членовъ общины. Наставленія о всеобщей обязанности труда въ памятникахъ этого времени не менѣе строги, чѣмъ и въ писаніяхъ апостольскихъ:

«Если желаетъ среди васъ находится ремесленникъ, заповѣдуетъ «Ученіе двѣнадцати апостоловъ», пусть работаетъ и кормится. Если же онъ не имѣетъ ремесла, то разсудите своимъ умомъ, какъ бы христіанину не жить среди васъ празднымъ. Если же онъ не желаетъ поступать такъ, то онъ христонродаецъ: остерегайтесь таковыхъ»²⁾.

«Мы нѣ браминны и не индійскіе гимнософисты, ни лѣсные люди, ни отречшіеся отъ жизни, писалъ Тертуліанъ... Вмѣстѣ съ вами (т. е. язычниками) мы живемъ въ этомъ мірѣ не безъ рынка, банъ, гостиницъ, лавокъ и всякихъ видовъ общежитія. Вмѣстѣ съ вами мы занимаемся также мореплаваніемъ, земледѣліемъ, торговлей, мы принимаемъ участіе въ вашихъ ремеслахъ, своимъ трудомъ мы служимъ на пользу общественнаго блага»³⁾.

¹⁾ Ср. Оригенъ, на кн. Левитъ, II, 1, Мг. 12, 529.

²⁾ См. также Оригенъ, противъ Цельса 8, 75, Мг. 11, 1629; Тертуліанъ «Объ идолахъ», 17, Мг. 1, 763. Эльвирск. соб., пр. 56.

¹⁾ Евсевій. «Церк. Ист.», VII, 30.

²⁾ 12, 3.

³⁾ Арол. 42, Мг. 1, 490. Ср. «Объ идолахъ» 8 Мг. 1, 746; Климентъ Алекс. къ язычн. 10, Мг. 8.

«Всѣ вы вѣрующіе, читаемъ мы въ Дидаскаліи, должны во всякій день и во всякое время, когда не бываете въ церкви, быть усердными въ вашей работѣ, такъ чтобы вы все время своей жизни находились бы или въ церкви или при вашей работѣ, и никогда не оставались бы праздными. Ибо Господь сказалъ: «Подражай муравью лѣнливый»... И снова говоритъ Онъ: «Иди къ пчелѣ и научись, какъ она трудится, къ пчелѣ, которая исполняетъ твое дѣло съ мудростію, и отъ ея труда приносится въ пищу богатымъ и бѣднымъ... Доколы желашь ты дремать лѣнливый? Когда возстанешь ты отъ сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного посидишь, сложивъ руки твои на колѣняхъ. И бѣдность придетъ на тебя, какъ злой путникъ... Но если ты прилеженъ, то твои доходы будутъ какъ обильные источники, текущіе черезъ край, и бѣдность удалится отъ тебя, какъ скоруходъ. Итакъ будьте во всякое время дѣятельны, ибо неисправимымъ позоромъ является праздность. Такимъ образомъ, кто у васъ не трудится, тотъ не долженъ ѣсть, ибо лѣнливыхъ ненавидитъ Господь Богъ; *лѣнливый не можетъ быть вѣрующимъ*»¹⁾. Также говорить и Постановленія Апостольскія²⁾, обязывая вѣрующихъ давать «отъ своего труда и своего пота»³⁾.

Другой источникъ благотворительности, имѣющей особенно трогательный характеръ,—это постъ. Древніе христіане постились не для того только, чтобы исполнить церковную заповѣдь о постѣ и дать господство духу надъ тѣломъ, а и для того, чтобы помочь нуждающимся изъ того, что оставалось благодаря посту. Обычай этотъ былъ очень распространенъ въ древней Церкви, и упоминанія о немъ мы встрѣчаемъ во многихъ памятникахъ небогатой литературы первыхъ временъ. «Пастырь» научааетъ Ерму, какъ онъ долженъ по-

ститься. Онъ долженъ воздерживаться отъ питья и пищи, и затѣмъ сосчитать по расходамъ другихъ дней, что онъ сберегъ, и все это отложить и потомъ отдать въ пользу вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ... Такой постъ будетъ приятнымъ приношеніемъ Богу¹⁾. «Есть также иной благочестивый видъ поста, пишетъ Оригенъ, похвала которому выражена въ писаніяхъ нѣкоторыхъ апостоловъ. Ибо мы читаемъ въ известной книгѣ приговоръ апостоловъ: «Блаженъ тотъ, кто постится съ цѣлю питанія бѣдныхъ. Такой постъ благоугоденъ Богу и истинно достоинъ, потому что онъ составляетъ подражаніе Тому, Кто положилъ жизнь Свою за братьевъ своихъ»²⁾. «Кто ничего не имѣетъ, поучаетъ Дидаскалія, тотъ пусть постится, и то, что онъ израсходовалъ бы въ этотъ день, пусть отдастъ братьямъ»³⁾. То же повторяютъ и «Постановленія Апостольскія»⁴⁾.

Трудъ и постъ были почти единственными источниками христіанской благотворительности въ древней Церкви, такъ какъ церковнаго недвижимаго имущества до 321 года, когда Церковь впервые была признана юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право получать по завѣщанію, почти не существовало. Добытое трудами и оставшееся благодаря посту шло въ распоряженіе іерархіи посредствомъ взносовъ. Но Церковь принимала лишь добровольныя приношенія и при томъ изъ чистыхъ источниковъ. Прибыль отъ грѣховныхъ промысловъ не принималась въ качествѣ приношенія, равно какъ не принимались приношенія отъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, и право дѣлать приношенія служило выраженіемъ пребыванія въ общеніи съ Церковью. Ни еретики, ни отлученные не могли дѣлать приношеній. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ перечисляется длинный рядъ лицъ, отъ которыхъ нельзя принимать приношеній. «Надлежитъ епископу знать, чьи плодоношенія

216; Оригенъ, на кн. Числь бес. 18, 3. Mg. 12, 715. ¹⁾ 98, 16—20; 99, 1—17. ²⁾ II, 63; стр. 100—101. ³⁾ V, 1; стр. 130.

¹⁾ Подобіе V, 3. ²⁾ Толк. на книгу Левитъ Mg. 12, 520, ³⁾ 127, 25—128, 1—2. ⁴⁾ V, I, стр. 131.

онъ долженъ принимать и чьи не долженъ. Онъ не долженъ допускать къ подавнію корчемниковъ, блудниковъ, хищниковъ, жалающихъ чужого, прелюбодѣвъ, тѣхъ, кто тѣснятъ вдовицу и сироту угнетаютъ и темницы наполняютъ невинными или худо обращаются со слугами своими, т. е. бьютъ ихъ, не кормятъ и изнуряютъ тяжелою работою, или опустошаютъ цѣлые города, отъ плутовъ, продажныхъ адвокатовъ и дѣлателей идиоловъ, воровъ, несправедливыхъ сборщиковъ податей, обвѣшивающихъ, обмѣривающихъ, воина - клеветника, недозвольнаго своимъ жалованьемъ, но обижающаго бѣдныхъ, также челоуѣкоубійцы, палача, судьи законопреступнаго, извратителя дѣлъ, злоумышляющаго противъ людей, дѣлателя меростей, пьяницы, хульника, распутника, ростовщика и всякаго вообще нечестивца и противника волѣ Божіей; ибо Писаніе говоритъ, что всѣ таковыя гнусны передъ Богомъ»¹⁾. «Если пророки Божіи не принимали доходъ отъ людей нечестивыхъ, говорится въ Дидаскаліи и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, то справедливо, чтобы не принимали ихъ и вы, епископы... Итакъ избѣгайте приношеній отъ людей съ дурною совѣстью... Вы скажете: «они подаютъ милостыни», и «если мы не примемъ отъ нихъ, то чѣмъ будемъ содержать вдовицъ, и чѣмъ будутъ питаться нуждающіеся изъ народа»?.. Но лучше погибнуть, нежели принять то, что отъ враговъ Божіихъ... Отъ отлученныхъ не принимайте, пока не сподобятся они быть членами Церкви... Итакъ не имѣющихъ пищи и одежды питайте и одѣвайте отъ *праведнаго* труда вѣрующихъ... А если когда необходимость заставитъ противъ воли взять серебро отъ кого-либо неправеднаго, то тратьте его на дрова и уголья, чтобы вдовица, или сирота, получивъ изъ него что-либо, не вынуждена была купить пищу или питье вопреки долгу: ибо справедливо, чтобы полу-

¹⁾ IV, 6, стр. 123—124; ср. Таіанъ, «Прот. эллиновъ», II, Mg. 6, 830.

ченное отъ нечестивыхъ было добычею огня»¹⁾.

Эльвирскій соборъ запрещаетъ принимать приношенія отъ лицъ, не принадлежащихъ къ Церкви»²⁾.

И эти предписанія не оставались мертвой буквой. Когда гностикъ Маркіанъ отпалъ отъ Церкви, то ему были возвращены тѣ 200.000 сестерцій, т. е. около 14.000 р., которыя онъ пожертвовалъ Церкви, какъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ³⁾.

Такая строгость объясняется тѣмъ, что на приношенія смотрѣли какъ на своего рода священнодѣйствіе, какъ на замѣну ветхозавѣтныхъ жертвъ и въ добровольности приношенія видѣли выраженіе христіанской свободы⁴⁾.

Сборы были двоякаго рода—одни производились за утреннимъ богослуженіемъ, имѣли характеръ своего рода денежной подати (stips), другіе производились за вечернимъ богослуженіемъ, съ которымъ сначала связывалось совершеніе евхаристіи, и состояли изъ приношеній (облаціи) хлѣба, вина, а сначала и другихъ продуктовъ, замѣненнымъ впоследствии также денежными взносами. Собранные поступало въ общинную кассу, называемую агса⁵⁾, λόγα или корванъ⁶⁾ и шло частью на общецерковныя нужды, частью на содержанія клира, частью на содержаніе бѣдныхъ. Размѣръ сборовъ не былъ строго опредѣленъ, но въ Дидаскаліи и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ высказывается пожеланіе, чтобы они равнялись десятой части доходовъ. «Ваши начатки, ваши десятины, ваши священные дары и подарки дайте ему (епископу), ибо вами онъ и самъ дол-

¹⁾ Пост. Ап. IV, 7—9, стр. 124—127; ср. Дидаскалія 125—127.

²⁾ Прав. 28.

³⁾ De praescr. haeret. c. 30; MI, 2, 48.

⁴⁾ Иринеи. Прот. ересей IV, 13, 3; Mg. 7, 1008. Иустинъ муч. Аполוגія, I, 13; Климентъ Александрійскій, Строматы VII, 6, Дидаскалія, 98; Пост. Ап. II, 35, стр. 65.

⁵⁾ Тертуліанъ, Апол. 39; MI, I, 468 сл. Liber Pontif. in. Steph. c. 24; Paulin. Petricord. Vita s. Martini IV и др.

⁶⁾ Кипріанъ, De opere et electm.; MI, 4, Пост. Апост. II, 36, стр. 66.

женъ содержаться и давать тѣмъ, которые нуждаются въ этомъ, какъ ему подобаетъ ¹⁾. На томъ же настаиваютъ и св. Ириней Лионскій ²⁾, Кипріанъ ³⁾, Оригенъ ⁴⁾ и каноны Ипполита ⁵⁾. Распоряженіе кассой принадлежало епископу ⁶⁾. Въ нѣкоторыхъ церквахъ существовала и специальная коммиссія вдовъ и сиротъ ⁷⁾. Первые сборы производились иногда въ мѣсячный срокъ ⁸⁾, а чаще каждый воскресный день, вторые всегда въ воскресный день. Кромѣ того дѣлались приношенія и по случаю особыхъ событий въ жизни вѣрующаго, напр. при совершеніи брака ⁹⁾, въ память умершихъ ¹⁰⁾. Наконецъ, если обычныхъ средствъ не хватало и какая-нибудь чрезвычайная нужда требовала и особыхъ средствъ, производились и чрезвычайные сборы, устраиваемые епископомъ. «Если добровольныхъ приношеній оказывается недостаточно, предписываетъ Дидаскалія, то скажи объ этомъ братьямъ, и произведи среди нихъ сборъ, и обрати его въ пользу вдовъ и сиротъ» ¹¹⁾. Такъ епископы и поступали. Напр. св. Кипріанъ, когда въ Нумидіи много христіанъ попали въ плѣнъ, собралъ 100.000 сестерцій (около 7000 р.) и послалъ нумидійскимъ епископамъ ¹²⁾, при чемъ препроводилъ и списокъ жертвователей для поминовенія въ молитвахъ. «Если тамъ церковь не въ состояніи дать пропитаніе находящимся въ

нуждѣ, то пусть онъ придетъ къ намъ и получить необходимое пропитаніе и одежду», писалъ св. Кипріанъ объ одномъ бѣдникѣ ¹⁾. Благодаря посредству Церкви въ дѣлѣ раздаянія милостыни, богатые не имѣли искушенія превозноситься надъ бѣдными, а бѣдные освобождались какъ отъ повода къ притязательнымъ домогательствамъ, такъ и отъ унижающаго чувства зависимости отъ другихъ. Даже болѣе, благодаря такому порядку, они, получая содержаніе изъ того же источника, что и клирики, также какъ бы причислялись къ клиру и становились выше прочихъ мірянъ, являясь, по выраженію древнихъ писателей ²⁾, «жертвенникомъ Божиимъ», на который члены ея возлагали свои приношенія. Подаяніе милостыни такимъ образомъ не подчеркивало разности между бѣдными и богатыми, а объединяло ихъ въ Церкви, тѣмъ болѣе, что сопровождалось молитвой всей Церкви и о бѣдныхъ и о дающихъ дары. Нужно отмѣтить и еще одну трогательную подробность. Древняя церковь одинаково молилась и о тѣхъ, «которые даютъ много и о тѣхъ, которые даютъ мало, равно какъ и о тѣхъ, которые хотятъ давать, но не могутъ» ³⁾.

Сборы давали довольно значительныя суммы, такъ какъ есть основаніе полагать, что въ общемъ христіане, хотя и не всѣ ⁴⁾, уплачивали не менѣе одной десятой части своихъ доходовъ, а нѣкоторые отдавали и все. Если уже св. Кипріанъ въ сравнительно немногочисленной кареагенской церкви, гдѣ онъ могъ всѣхъ знать лично ⁵⁾, въ короткое время собралъ 7000 рублей для вспоможенія другой церкви, значитъ готовность къ пожертвованіямъ была велика. Папа Корнилій въ письмѣ къ епископу антиохійскому Фабіану отъ

¹⁾ Дидаск. 68, 10—13; ср. Пост. Ап. II, 25, 34, 35; VII, 29, стр. 52—56; 63; 64.

²⁾ Прот. ересей IV, 18, 34.

³⁾ О единствѣ церкви, с. 26.

⁴⁾ Толк. на кн. Числъ XI, I; на кн. Іисуса Нав. 26. ⁵⁾ 36.

⁶⁾ Иногда это вело къ злоупотребленіямъ. Епископы отдавали церковныя деньги на проценты въ плѣдахъ обогащенія. Оригенъ на бес. 16 гл. 22. Mg 13, 1449. Бывали случаи и присваиванія церковныхъ кассъ духовными лицами. Корнилій къ Кипріану, 5, Мл. 3, 714; 726 сл. Ерма. Пастыръ, пол. 9, 26. Противъ подобныхъ злоупотребленій направлены 39, 72 и 73 апостольскія правила.

⁷⁾ Кипріанъ, Ер. 49, Мл. 3, 726.

⁸⁾ Тертуллианъ. Апол. 39.

⁹⁾ Тертуллианъ. Ad ixог. II, 8.

¹⁰⁾ Тертуллианъ. De monog. с. 10; De exhort. cast. с. 11; De corona mil. 3; Кипріанъ, ер. 1 и 60; Оригенъ О молитвѣ, с. 11.

¹¹⁾ Дидаск. ср. Пост. Ап. IV, 8, стр. 126.

¹²⁾ Кипріанъ, письмо 60; Мл. 4, 359.

¹⁾ Письмо 61, 2; Мл. 4, 362.

²⁾ Поликарпъ къ Филипп., ср. Постановл. Апост. IV, 3, стр. 122.

³⁾ Литургия св. Марка. Bunsen Anal. Anteni-caena III, 18.

⁴⁾ Кипріанъ, De opere, 25 Мл. 4, 620.

⁵⁾ Ер. 34, Ad Caledonium, Мл. 4, 338.

251 года упоминаетъ, что на средства римской церкви содержалось до 1500 вдовъ и нуждающихся ¹⁾, а позднѣйшіе изслѣдователи рассчитываютъ ²⁾, что это должно было стоить отъ 37.500 до 90.000 рублей.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Начало христіанства на Руси и свя- тый равноапостольный князь Влади- миръ ³⁾.

Кіевъ былъ на перепутьи, служба торговымъ центромъ разныхъ народовъ, вмѣстѣ съ которыми тѣснились и ихъ вѣрованія. Находясь съ этими народами въ постоянныхъ сношеніяхъ, Владимиру при этихъ условіяхъ нетрудно было убѣдиться въ превосходствѣ сосѣднихъ религій надъ язычествомъ. Какъ дѣятель государственной, понимающій всю важность и значеніе для государства религіи, могъ ли Владимиръ послѣ этого упорно оставаться при своемъ язычествѣ? Принятіе той или другой новой вѣры было неизбѣжнымъ, и въ душѣ Владимира оно было вопросомъ уже почти предрѣшеннымъ.

Дѣло было, однако, слишкомъ серьезное, чтобы исполненіемъ его нужно было торопиться. Свои религиозныя колебанія и сомнѣнія, рѣшимость оставить язычество Владимиръ, по всей вѣроятности, довѣрилъ на первыхъ же порахъ, по крайней мѣрѣ, своимъ приближеннымъ. Какъ только намѣренія Владимира сдѣлались извѣстными, предъ нимъ не замедлили явиться миссіонеры съ предложеніями принять ихъ вѣру— католическіе и греческіе, магометанскіе изъ Болгаріи и еврейскіе изъ Хозаріи.

Можно даже думать, что эти сосѣди

сами внимательно слѣдили за религиознымъ движеніемъ въ Россіи и потому не пропустили удобнаго момента. Этими и можно объяснить почти одновременное появленіе миссіонеровъ въ Кіевѣ.

Прежде всего пришли послы изъ Волжской Болгаріи съ предложеніемъ вѣры Магометовой. Это было въ 986 году, непосредственно послѣ похода и дружественнаго мира, заключеннаго между Владимиромъ и болгарами. На вопросъ Владимира «въ чемъ состоитъ вѣра ваша?»— они отвѣчали: «вѣруемъ въ Бога (т. е. одного), а Магометъ учить насъ: творите обрѣзаніе, не ѣшьте свинины, не пейте вина, а по смерти Магометъ дастъ каждому по семьдесятъ женъ прекрасныхъ. По лѣтописцу, Владимиру очень понравился и былъ по душѣ чувственный рай Магометовъ, но ему не понравилось обрѣзаніе, запрещеніе употреблять свиное мясо и вино. Особенно съ послѣднимъ требованіемъ никакъ (отнюдь) онъ не могъ примириться говоря: «Руси веселье пити, не можетъ безъ того быти». Ученіе Магомета было отвергнуто Владимиромъ.

Вслѣдъ за магометанскими пришли нѣмецкіе миссіонеры, посланные папой, и стали уговаривать его принять католицизмъ. «А какаѣ ваша заповѣди?» спросилъ Владимиръ. Они отвѣчали: «Постъ по силѣ; что кто ни ѣсть, ни ѣсть, все во славу Божію, говорить учитель нашъ св. Павелъ». Такимъ отвѣтомъ латинскіе миссіонеры, очевидно, хотѣли показать легкость заповѣди ихъ вѣры. «Ступайте домой», сказалъ имъ Владимиръ, «ибо отцы наши сего (т. е. вашего ученія) не принимали» (напримѣръ, при Ольгѣ и Ярополкѣ).

Послѣ нѣмцевъ пришли къ Владимиру хозарскіе жидаы. Чтобы унижить христіанскую вѣру, они начали говорить великому князю, что христіане вѣруютъ въ Того, Котораго они распяли; а они вѣрують въ Единаго Бога Авраама, Исаака и Іакова. Владимиръ спросилъ ихъ: «Каковъ вашъ законъ?» Они отвѣчали: «обрѣзываться, не

¹⁾ У Евсевія въ «Церк. Ист.» VI, 43.

²⁾ Улморъ. Новая заповѣдь Христова о любви. Изд. 2-е, стр. 148.

³⁾ Продолженіе. См. № 25 «Церк. Вѣдом.»

ѣсть свинины, ни заячины, субботу хранить». «А гдѣ ваша земля?» (т. е. государство еврейское), продолжалъ Владиміръ. «Въ Іерусалимѣ», отвѣчали они. «Но тамъ ли и теперь?» Они отвѣчали: «разгнѣвался Богъ на отцовъ нашихъ и расточилъ насъ по разнымъ странамъ грѣхъ ради нашихъ, и передана была земля наша христіанамъ». Владиміръ на это сказалъ: «такъ какъ же вы другихъ учите, когда сами отвержены Богомъ? Если бы Богъ любилъ васъ, то вы не были бы расточены по чужимъ землямъ; или вы хотите, чтобы и насъ постигло такое же бѣдствіе?»

Послѣ всѣхъ явился, наконецъ, греческій миссіонеръ-философъ, проповѣдь котораго произвела на Владиміра желанное дѣйствіе. Рѣчь свою философъ открылъ критикою предыдущихъ религій, съ особенною силою нападаю на магометанство. Вѣра эта «оскверняетъ небо и землю»; исповѣдующіе ее «прокляты болѣе всѣхъ людей»... И далѣе такъ изобразилъ магометанство, что Владиміръ плюнулъ и сказалъ: «не чисто это дѣло».

Такой взглядъ и отношеніе къ магометанству совершенно естественны, помимо религіозной вражды, и съ политической точки зрѣнія,—въ виду угнетеній и лишеній, какія терпѣла Византія отъ завоеванной магометанъ.

Философъ продолжалъ: «слышали мы также, что приходили отъ Рима нѣмцы учить васъ вѣрѣ своей, но ихъ вѣра отъ нашей разнится: они служатъ на опрѣснокяхъ, т. е. облаткахъ, которыхъ Богъ не передалъ, но повелѣлъ служить на хлѣбѣ, и передалъ апостоламъ, примѣ хлѣбъ и сказалъ: «се есть Тѣло Мое, ломимое за вы»; также в чашу примѣ рече: «се есть Кровь Моя новаго завета». Они же того не творять, и потому неправильна вѣра ихъ». Выслушавъ эти рѣчи ученаго грека, Владиміръ сказалъ ему: «приходили ко мнѣ жида, говоря, что нѣмцы и греки вѣруютъ въ Того, Котораго они распяли». Философъ отвѣчалъ: «дѣйствительно мы въ

Того вѣруемъ, потому что пророки предрекли—одни, что Богъ родится, другіе—что Онъ будетъ распятъ и погребенъ, въ третій день воскреснетъ и вознесется на небо». Владиміръ спросилъ: «для чего Богъ сходитъ на землю и страданія такія пріялъ?» Философъ отвѣчалъ: «если хочешь, князь, слушать, я расскажу тебѣ все отъ начала, для чего Богъ сходитъ на землю». Владиміръ изъявилъ полную охоту слушать, и философъ началъ свою рѣчь. Въ ней весьма обстоятельно изложилъ онъ всю исторію божественнаго домостроительства, начиная съ сотворенія міра и кончая вознесеніемъ Христа, проповѣдью апостоловъ и ученіемъ о страшномъ судѣ. Иллюстрируя о страшномъ судѣ, проповѣдникъ развернулъ полотно, на которомъ были изображено «судилище Господне», т. е. картина страшнаго суда Господня, и показалъ одесную праведниковъ, идущихъ въ веселіи въ рай, а ошуюю грѣшниковъ, идущихъ на муку въ адъ. Взглянувъ на картину, Владиміръ вздохнулъ и сказалъ: «добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю».—«Если хочешь стать одесную, то крестись», отвѣтилъ грекъ. Владиміръ глубоко воспріялъ эти слова въ своей душѣ, но сказалъ: «Пожду еще немного».

Что же теперь сказать о достовѣрности лѣтописнаго повѣствованія о приходѣ къ Владиміру миссіонеровъ? Пресвященный Макарій не находитъ «ничего страннаго и невѣроятнаго» въ этомъ повѣствованіи. Совершенно противоположно говоритъ г. Голубинскій. Въ частности, о миссіонерахъ, приходившихъ къ Владиміру, спрашиваетъ: «Можно ли, соблюдая нѣкоторую серьезность, принимать, чтобы всѣ рѣчи пословъ, которыя онъ (лѣтописецъ) передаетъ, были подлинными ихъ рѣчами, а не просто собственнымъ его сочиненіемъ? Само по себѣ возможно только то, что къ Владиміру приходили послы отъ народовъ съ предложеніемъ вѣрѣ, и что проповѣдь посла греческаго имѣла своимъ послѣдствіемъ его обращеніе въ православное христіанство. Но и

этого возможнаго само по себѣ не было на самомъ дѣлѣ».

Относительно этихъ отрицательныхъ сужденій г. Матченко прежде всего замѣчаетъ, что они не имѣли подъ собою рѣшительно никакой фактической почвы. Отвергая лѣтопись, г. Голубинскій основываетъ ихъ на чисто-теоретическихъ соображеніяхъ и на молчаніи о томъ нѣкоторыхъ другихъ писателей. Мы думаемъ, что если о фактѣ существуетъ обстоятельная запись лѣтописца, если онъ соответствуетъ ходу событій историческихъ и по характеру данной эпохи является вполне возможнымъ и вѣроятнымъ историческимъ фактомъ, т. е., лучше сказать, если вѣроятность его удостоверяется и съ точки зрѣнія мѣстной исторіи, къ которой онъ принадлежитъ, и съ точки зрѣнія общесторической,—то это, полагаемъ, достаточныя основанія къ признанію факта. И раньше приходили проповѣдники въ землю русскую—изъ Греціи при Аскольдѣ, изъ Рима при Ольгѣ и Ярополкѣ; почему же не могли они притти при Владимірѣ и именно при немъ, намѣревавшемся креститься и крестить свой народъ? VIII, IX и X вѣка, между тѣмъ, были эпохою развитія въ высшей степени мисіонерскаго подвижничества и на западѣ и на востокѣ Европы, и не только христіанскіе мисіонеры, но и другихъ вѣроисповѣданій, іудейскіе и магометанскіе, усиленно хлопотали надъ распространеніемъ своего ученія. Европа, конечно, призвана быть носительницею Христова ученія, и ко времени Владиміра оставалась языческой страной одна лишь Россія. Что же удивительнаго, если поэтому мисіонеры, и католическіе, и греческіе, одновременно устремились въ эту страну, остававшуюся еще въ язычествѣ, а вмѣстѣ съ ними и магометане, и евреи не прочь были также утвердить въ ней свою вѣру? Это—особенность восточной Европы, что въ странахъ ея сталкивались мисіонеры различныхъ религій, тогда какъ Западъ былъ открытъ влиянію одного только

Рима. Такъ, кромѣ Россіи, въ Польшѣ и Чехо-Моравіи сталкивались римско-католическіе и греко-православные мисіонеры въ Хозаріи—магометанскіе, еврейскіе и греческіе.

Исторія не знаетъ народа, а тѣмъ болѣе могущественнаго, который бы принялъ христіанство безъ проповѣднической дѣятельности въ ней нарочитыхъ и дѣйствительныхъ мисіонеровъ; а въ Кіевѣ до Владиміра хотя и были проповѣдники, но истинной проповѣди или *настоящихъ мисіонеровъ* еще не было. Вполнѣ естественно, что и у насъ произошло то же самое, что въ Хозаріи, т. е. споръ и борьба между проповѣдниками, старавшимися изъ всѣхъ силъ доказать превосходство и истинность своего ученія. Объ этомъ составителю лѣтописи естественно было даже просто догадаться, но до него могли дойти и общія свѣдѣнія о содержаніи самыхъ рѣчей, которое онъ и передаетъ, обставивъ его личными воззрѣніями и дополненіями. Но изъ-за этого, шутимъ, дѣло не страдаетъ; важна форма рѣчей, а ихъ содержаніе, ихъ духъ. А въ нихъ, правда, хотя и въ нѣсколькихъ странной формѣ (но форму-то и могъ уже придать лѣтописецъ по личнымъ соображеніямъ), выражаются существенныя стороны религіи. Такъ магометанство является религіей съ чувственнымъ характеромъ, въ іудействѣ видимъ старозавѣтное отжившее вѣроисповѣданіе,—въ рѣчи католическихъ мисіонеровъ усматриваемъ намѣреніе представить заповѣдь своей религіи возможной легкой, чтобы только достичь цѣли: это общее явленіе панской политики, безцеремонно *потомъ* угнетающей своихъ пасомыхъ. Рѣчь греческаго философа вышла самой обширной и обстоятельной, и это естественно, потому что и самъ лѣтописецъ о своемъ вѣроученіи могъ сказать гораздо больше, чѣмъ о другихъ. Голубинскій ссылается на то, что монахъ Иларіонъ (современникъ Ярослава) въ своемъ извѣстномъ «Словѣ о законѣ и благодати», монахъ Іаковъ (современникъ Изяслава) и

савшій около 1070 г.) въ своей «Похвалѣ князю русскому Володиміру» и Несторъ Печерскій (современникъ начальнаго нашего лѣтописца) въ «Сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ» — всѣ они, говоря о крещеніи Владиміра, умалчиваютъ о проповѣдникахъ, приходившихъ къ нему. О всѣхъ этихъ свидѣтеляхъ, говоритъ И. Матченко, замѣтимъ, что они въ названныхъ трудахъ не писали специально жизнедѣятельности Владиміра и потому не имѣли надобности говорить о подробностяхъ исторіи крещенія: Несторъ писалъ о Борисѣ и Глѣбѣ, а Іаковъ и Иларіонъ имѣли намѣреніе восхвалить его за великій подвигъ апостольства; для нихъ, слѣдовательно, не историческія подробности имѣли главное значеніе, а совершившійся фактъ крещенія самого Владиміра и черезъ него всей земли Русской; восхваляя его, они смотрѣли на дѣло не съ исторической точки зрѣнія, а церковно-религіозной, отмѣчая происшедшій въ немъ душевный переворотъ.

Итакъ, не говоря о рѣчахъ, собственно фактъ прихода миссіонеровъ представляется дѣломъ совершенно вѣроятнымъ и соответствующимъ духу времени и исторіи.

Въ борьбѣ миссіонеровъ, очевидно, побѣда осталась на сторонѣ христіанства, и, въ частности, исповѣданія греко-восточнаго, какъ религіи истинной. Но, независимо отъ религіозныхъ причинъ, и по политическимъ соображеніямъ Владиміръ, какъ истинный государственный дѣятель, не могъ избрать никакой другой религіи, кромѣ христіанской, потому что Россія естественно, какъ страна европейская, должна была стать державою христіанскою. Ходъ же историческихъ событій велъ Россію въ лоно Церкви и именно греко-восточной. Въ принятіи религіи греко-восточной Владиміръ руководствовался между прочимъ и тѣмъ весьма важнымъ соображеніемъ, что у балканскихъ славянъ развита уже была письменность и славянское богослуженіе, котораго, такимъ образомъ, должны были пе-

рейти вмѣстѣ съ православіемъ и въ землю Русскую.

Предрѣшивъ уже въ душѣ своей вопросъ въ пользу греческой Церкви, положивъ въ сердцѣ своемъ принять крещеніе отъ грековъ, Владиміръ, какъ выше объ этомъ и замѣчалось, не торопится приводить въ исполненіе свою рѣшимость. «Пожду еще мало», сказалъ онъ греческому проповѣднику. Ему еще хотѣлось «испытать о всѣхъ вѣрахъ»; но теперь онъ дѣлаетъ испытаніе уже не одинъ. Дѣло было не его личное, и потому нужно было отдать его на обсужденіе гражданъ. Наградивъ греческаго философа многими дарами и отпустивъ его съ честію, Владиміръ въ 987 г. созываетъ на совѣтъ бояръ своихъ и городскихъ старцевъ, рассказываетъ о приходѣ къ нему представителей разныхъ вѣръ и исповѣданій и отдаетъ на ихъ рѣшеніе вопросъ о вѣрѣ. Владиміръ услышалъ мудрый совѣтъ, согласовавшійся съ его намѣреніемъ «испытать всѣ вѣры». Бояре и старцы сказали: «ты знаешь, князь, что никто своего не хулитъ, а хвалитъ; если хочешь испытать хорошенько, то ты имѣешь у себя мужей: пошли ихъ, пусть испытаютъ (на мѣстѣ) службу каждаго изъ нихъ, и какъ они служатъ Богу». Предложеніе это понравилось князю и всѣмъ людямъ. Тогда избрали добрыхъ и смысленныхъ мужей, числомъ 10, и отправили ихъ для испытанія вѣръ сначала къ болгарамъ (волжскимъ), потомъ къ нѣмцамъ, а затѣмъ и къ грекамъ.

По возвращеніи пословъ въ Кіевъ Владиміръ созвалъ снова бояръ и старцевъ на совѣтъ для слушанія отчета о результатахъ посольства и окончательнаго рѣшенія вопроса о вѣрѣ. Послы стали рассказывать собранію, что видѣли они въ разныхъ странахъ. «Прежде всего ходили мы къ болгарамъ и смотрѣли, какъ они кланяются въ храмѣ, то-есть въ мечети («ропатѣ»), стоя безъ пояса и, поклонившись, садятся и смотрятъ направо и налево, какъ бѣшеные, и нѣтъ веселія у нихъ, но печаль

и смрадъ великъ,—не хорошъ законъ ихъ. Потомъ пришли мы къ нѣмцамъ и видѣли, какъ они отправляютъ службу, а красоты не видѣли никакой¹⁾. Послѣ этого пришли къ грекамъ, которые повели насъ въ свой храмъ, гдѣ они служатъ Богу своему, и мы не знаемъ—на небѣ ли мы были или на землѣ, потому что на землѣ нѣтъ такого вида или красоты такой, мы даже не умѣемъ вамъ и рассказать; знаемъ только то, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и служба ихъ лучше всѣхъ странъ. Мы не можемъ забыть красоты той; а какъ всякій человѣкъ, если прежде вкусить сладкаго, потомъ не захочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ здѣсь оставаться», т. е. въ языческой вѣрѣ. Выслушавъ эти рѣчи, бояре, обращаясь къ Владиміру, замѣтили: «если бы законъ греческій былъ худой, то твоя бабка Ольга не приняла бы крещенія, она же была мудрейшая изъ всѣхъ людей». Этимъ закончился вопросъ о выборѣ вѣры; мы видимъ единодушное рѣшеніе въ пользу греческаго исповѣданія.

Повѣствованіе о посольствѣ Владиміра для испытанія вѣры и самый выборъ ея Голубинскій призываетъ еще менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ приходъ пословъ къ Владиміру... «Могло быть, говорить онъ, чтобы къ Владиміру приходили послы... но не могло быть, чтобы Владиміръ самъ посылалъ своихъ пословъ для осмотра вѣры на мѣстахъ». Интересно, что Бестужевъ-Рюминъ говоритъ совсѣмъ наоборотъ: «посольство Владимірово не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, что же касается до посольства къ Владиміру, то едва ли» и проч. Г. Голубинскій отмѣчаетъ, что «выборъ Владиміромъ вѣры есть случай единственный во всей извѣстной исторіи, но вмѣстѣ и невозможный, что онъ есть выдумка» и проч. Но, во-первыхъ, случай этотъ не

единственный: у хозаръ то же самое, они тоже выбирали между іудействомъ, магометанствомъ и христіанствомъ. Во-вторыхъ, здѣсь нѣтъ и ничего невозможнаго. Въ западной Европѣ подобный случай, дѣйствительно, неизвѣстенъ и невозможенъ, потому что ее охватывала одна проповѣдь—римско-католическая; въ восточной же Европѣ, гдѣ по сосѣдству съ Азіей сталкивались различные народы, самымъ возможнымъ явленіемъ было столкновеніе и религиозныхъ вѣрованій, дѣлающее неизбежнымъ выборъ между ними. По мнѣнію г. Голубинскаго, далѣе, посольство для осмотра вѣры не могло имѣть и разумной цѣли, потому что послы не могли судить о дѣйствительномъ достоинствѣ вѣры. Испытаніе, очевидно, должно было состоять въ осмотрѣ обрядовъ каждой вѣры. «Но что такое обряды?» спрашиваетъ онъ: «Внѣшнія условія дѣйствія, которыя сами по себѣ не имѣютъ значенія, которыя сами по себѣ ни худы, ни хороши, которыя для чловѣка посторонняго остаются совершенно непонятными, и которыя не даютъ и рѣшительно не могутъ дать ни малѣйшаго понятія о вѣрѣ». Въ разсужденіи о значеніи обрядовъ и возможности судить по нимъ о достоинствѣ вѣры позволительно спросить, что же для несвѣдущихъ простыхъ людей доступнѣе и понятнѣе, какъ не обряды, какъ не внѣшніе знаки, не форма? Не могутъ же они постичь догматическія истины. Да и кому неизвѣстно, что для народной массы и теперь сущность религіи заключается не въ ученіи, не въ догматахъ ея, а именно въ обрядовой сторонѣ, привязанность къ которой и возведеніе которой на степень сущности религіи произвело у насъ даже безпримѣрный въ Церкви Христовой расколъ... И послы, говоря о достоинствахъ вѣры, дѣлаютъ оцѣнку по однимъ лишь внѣшнимъ впечатлѣніямъ. У магометанъ не находятъ они «веселья», у нѣмцевъ нѣтъ «красоты никакой»; въ храмѣ же Софіи они не знали, «на небѣ ли они были или на землѣ, ибо

¹⁾ Нужно имѣть въ виду, что дѣло происходило въ X вѣкѣ, когда въ католическомъ богослуженіи не было еще внѣшней торжественности и театральности, а главное, послы видѣли его не въ Римѣ, а въ какомъ-либо изъ сосѣднихъ городовъ въ Польшѣ или Моравіи.

на землѣ нельзя видѣть такого вида и такой красоты». Не забудемъ при этомъ прирожденное народное чутье правды, такъ сказать, инстинктивное, непонятное влеченіе въ извѣстную сторону, къ истинному свѣту, къ правдѣ, безотчетное предугадываніе дѣйствительнаго жизненнаго пути. Это именно психологическое явленіе, удостоверяемое исторіей, совершилось и съ нашими послами. «Мы видѣли такую красоту, такое зрѣлище, говорятъ они, что не умѣемъ вамъ и рассказать; знаемъ только то, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми»...

И. Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I.

Уроки войны.

Незадолго до войны въ нашихъ радикальныхъ кругахъ велась агитация въ пользу государственнаго дробленія имперій на вполне автономныя мелкія единицы, однородныя по племенному составу. Терминъ «имперія» звучалъ для этихъ радикаловъ, какъ нѣчто несовмѣстимое съ свободнымъ и нестѣсненнымъ насильственной политикой развитіемъ націй. Война и въ этомъ отношеніи дала поучительный урокъ радикаламъ и уже въ самыхъ радикальныхъ органахъ, каковыя, напримѣръ, «Сѣверныя Записки», появляются статьи съ указаніемъ на ошибочность старыхъ мнѣній и на возможность иного пониманія термина «имперія» и признанія значенія имперіализма для развитія и здоровья государственнаго организма.

Новое пониманіе термина «имперія», пишетъ въ «Вѣстникѣ Европы» В. Ландау, тѣсно связано съ развитіемъ идей англійскаго имперіализма. Какъ отмѣчено было проф. Мартенсомъ, терминъ «Британская имперія» выражаетъ принципъ международнаго единства англійскихъ владѣній.

Исслѣдователи англійской колониальной политики неоднократно указывали на разнородный этический и религіозный составъ Британской имперіи, на почти полную самостоятельность англійскихъ колоній, на почти полное вѣдшее отсутствіе постоянныхъ учреждений, поддерживающихъ связь между колоніями и метрополіей. Но та огромная внутренняя связь, которая соединяетъ Англію съ ея владѣніями за моремъ, ясно проявилась во время европейской войны. Характеръ этой связи былъ очень мѣтко и остроумно опредѣленъ лордомъ Розберри въ его рѣчи въ Мильбургѣ еще въ 1884 году—связь Великобританіи съ ея колоніями есть бракъ по любви или ничто. И подобно тому, какъ крѣпость брака по любви сказывается именно въ минуту горя, такъ точно крѣпость связи между колоніями и Англіей сказалась во время народнаго испытанія—войны. Характерно, что въ той-же рѣчи лордъ Розберри предсказалъ, что въ случаѣ войны,—если только сохранятся между колоніями и метрополіей отношенія взаимной независимости и взаимнаго самоуваженія,—эта связь станетъ еще тѣснѣе, чѣмъ до того.

Тотъ же характеръ отношеній между метрополіей и колоніями отмѣтилъ также политическій противникъ лорда Розберри—сэръ Гиксъ-Бичъ. Имперія есть единство свободныхъ народовъ, и на эту именно сторону сэръ Гиксъ-Бичъ обратилъ вниманіе въ 1897 году въ рѣчи, сказанной во время празднествъ по поводу 60-лѣтняго юбилея царствованія императрицы Викторіи. «Что отличаетъ процессію, которая шла въ прошлый вторникъ по улицамъ Лондона, отъ триумфальныхъ шествій римскихъ императоровъ, восклицалъ канцлеръ казначейства въ консервативномъ кабинетѣ лорда Сольсбери. Развѣ не высокій принципъ свободы? И что отличаетъ наши теперешнія политическія стремленія отъ стремлений древне-греческихъ республикъ и современной Швейцарской республики? Развѣ не принципъ имперіи?—Мы соединили обѣ

эти идеи такъ, какъ онѣ никогда не были раньше соединены на всемъ протяженіи всемірной исторіи». Покровительствуемая область, союзное государство, имперія сложились на почвѣ, созданной войнами послѣдняго времени. Но во всѣхъ этихъ новыхъ формахъ можно подмѣтить выраженіе одной и той же мысли, которую въ свое время горячо отстаивалъ Бенжамэнъ Констанъ: «великая имперія—ничто,—писалъ онъ, когда забываютъ о входящихъ въ ея составъ областяхъ; народъ ничто, когда его мысленно отдѣляютъ отъ образующихъ его группъ. Только защищая права частей можно защищать права цѣлаго». Защита интересовъ области, защита интересовъ провинцій, соединенныхъ въ союзномъ государствѣ, защита интересовъ народовъ, объединенныхъ въ имперію,—такова та программа, которая диктуется историческимъ развитіемъ европейскихъ народовъ. Показать, что свободные народы могутъ быть объединены въ общемъ международномъ единствѣ—такова историческая заслуга Британской имперіи. Вопросъ о перенесеніи принциповъ англійскаго империализма въ политическую жизнь континентальной Европы является однимъ изъ вопросовъ, связанныхъ съ міровой войной.

Отъ этихъ общихъ соображеній о значеніи имперіи, какъ объединяющаго принципа и признанія совмѣстности империализма съ свободнымъ развитіемъ частей имперіи, однофамилецъ того же автора Гр. Ландау въ «Сѣверныхъ Запискахъ» переходитъ къ подробному разбору теории этнической государственности. Мы воюемъ за государственную самостоятельность всякой націи, за идеалъ этническаго государства, который долженъ благополучно разрѣшить наболѣвшія задачи. Такая формула казалась неисполненной чистаго духа народолюбія и права; ее вдобавокъ поддерживали отзвуки эпохи борьбы за національную самостоятельность и объединеніе: Греціи, Италіи, Германіи, и, наконецъ, она казалась вер-

хомъ соблазнительной мудрости, маня нейтральныя страны къ присоединенію, обѣщавшая Италіи—Триентъ и Триестъ, Румынію—Трансильванію, Сербіи—Герцеговину и Боснію, и т. д. Казалось, найдена счастливая формула, соединяющая въ себѣ голубиную чистоту идеальнаго свободолюбія съ мудростью проникательнѣйшей политики. Но вотъ прошли мѣсяцы, и какъ будто становится все меньше слышно о ней. Сокрушаются ли объ этомъ въ предположеніи, что общественное мнѣніе покладаетъ идеальныя высоты для низменныхъ дѣловыхъ расчетовъ; радоваться ли этому въ увѣренности, что жизненная правда смертной борьбы, въ чемъ бы она ни заключалась, величественнѣе и достойнѣе придуманныхъ формулъ, сочетающихъ идеальность съ соблазнительностью? Но суть дѣла въ томъ и заключалась, что въ публицистической своей всеобщности эта формула только казалась идеальной и только казалась соблазнительной, и что, какъ все кажущееся, она на самомъ дѣлѣ только носила въ себѣ задатки недоразумѣній и смятенія.

Замѣчательно, что и вербующая сила этого лозунга для государствъ, въ интересахъ котораго онъ, повидимому, былъ созданъ, оказалась до крайности ничтожной. Можно продолжать питать обоснованную надежду на то, что южныя нейтральныя государства вступятъ въ борьбу на сторонѣ тройственнаго согласія, но самая исторія ихъ колебаній и проволочекъ ясно обнаруживаетъ, насколько этническая идея не оказалась для нихъ безраздѣльно увлекательной. Ибо не слѣдуетъ думать, что, вопреки сознаннымъ интересамъ, ихъ удерживало опасеніе быть раздавленными двойственнымъ союзомъ. Если они и могли колебаться относительно шансовъ войны, то уже все больше разсѣивалось сомнѣніе въ томъ, что ихъ то вмѣшательство рѣзко склонитъ бы вѣсы на сторону соглашенія. Съ другой стороны, если бы кому либо вздумалось разнести триединую въ этническомъ отношеніи Швейцарію по тремъ этнически

родственнымъ ей частямъ сосѣдямъ, то не трудно представить себѣ то геройское сопротивление, которое встрѣтило бы здѣсь примѣненіе этнической идеи, и не понятно ли заранѣе то возмущеніе, которымъ отвѣтило бы на него мировое общественное мнѣніе. Да вѣдь и Франція никогда не собиралась, не собирается и теперь, аннексировать родственную ей часть Бельгіи, хотя это и соответствовало бы торжеству идеи этнической государственности. И одно только предположеніе, что Германія намѣревается присоединить фламандскія провинціи, какъ этнически-родственные, встрѣчаетъ, разумѣется, не сочувствіе, а негодованіе не однихъ только этническихъ идеалистовъ.

Помимо отмѣченныхъ сторонъ ближайшее разсмотрѣніе лозунга этнической государственности должно обнаружить, что въ общей своей формѣ онъ и вообще, по самому существу, не осуществимъ въ тѣхъ освободительныхъ цѣляхъ, которыя ему приписываются. Въ самомъ дѣлѣ, онъ заключается въ томъ, чтобы въ одинъ организмъ собрать разсѣянные по разнымъ государствамъ члены одной этнической особи и эту особь освободить отъ подчиненія или отъ соучастія въ чужомъ по національному составу государствѣ. И вотъ, хорошо ли это или не хорошо, но достаточно присмотрѣться къ составу странъ, о которыхъ идетъ рѣчь, чтобы убѣдиться въ томъ, что это невозможно. Не много есть странъ,—внѣ странъ давнишней культурно-государственной объединенной жизни,—которыя были бы населены одной національностью. Націи на протяженіи вѣковъ—въ особенности на востокѣ и юго-востокѣ Европы—вѣчно тассовались, вѣчно перешлетались; а быстрота и легкость общенія и передвиженія только усугубляетъ этотъ процессъ и понинѣ. Люди передвигаются, населеніе переливается со всею большею легкостью. И распредѣлить эту территорию по этнографическому признаку представляется объективно невозможнымъ.

Какъ же быть съ мѣстностями, гдѣ на-

селеніе составлено изъ разныхъ національностей. Предоставить ихъ тому народу, который является въ нихъ большинствомъ? Но и это—выходъ, болѣе словесно, нежели по существу разрѣшающій вопросъ. Преле же всего ясно, что самое опредѣленіе націи, составляющей большинство, зависитъ отъ произвольной кройки территоріи. По какому праву, стоя на этической точкѣ зрѣнія, отрицать національную самобытность хотя бы и за меньшинствомъ; во имя какой идеи, предлагаемой къ тому же въ качествѣ освободительной, повергать одну націю подъ пяту другой, только потому, что она численно меньше той на данной территоріи? Такой вопросъ можетъ не возникнуть, когда государство строится вообще не по этническому, не по національному признаку.

Здѣсь націи—въ идеѣ, по крайней мѣрѣ,—подчинены общей государственной организаціи, въ предѣлахъ которой они могутъ сохранить или завоевать равноправіе. Но когда государство строится по этническому принципу, тогда одна нація дѣлается хозяиномъ государства, а, слѣдовательно, оказывающіяся на ея территоріи другія націи становятся ея подчиненными, подвластными, неравноправными, лишь терпимыми,—лишенными свободы своей національной жизни. Если это дѣлается съ помощью силы, то здѣсь не о чемъ дальше и говорить,—мало ли какія совершаются въ жизни и исторія насилія и преступленія. Но если это дѣлается во имя права и свободы, во имя свободы національной жизни, во имя разрѣшенія тяжкихъ конфликтовъ и избѣжанія бесплодной борьбы, какъ, повидимому, предполагаютъ защитники этой идеи, вроде Миллюкова или Уэлса,—то откуда же рѣшимость отдать на національный потокъ и разграбленіе этническую группу только потому, что она представляетъ меньшинство на данной территоріи; неужели не замѣчаютъ, что этимъ не разрѣшаются, а обостряются національные конфликты, становящіеся безнадежными и роковыми; не-

уже не видать, что, строя государство по этническому типу, узаконяютъ национальное угнетеніе меньшинства, включеннаго въ государство и лишеннаго государственности?

Этимъ методомъ принципиально подрывается та основа, на которой строится здѣсь самая государственность. Вѣдь если, создавая этнографическую географію, руководиться ею для установленія государственныхъ очертаній, то получится, въ особенности на юго-востоки Европы, весьма причудливое распределеніе, гдѣ городъ долженъ отойти къ другому государству, чѣмъ окружающая его область; гдѣ область, тяготящаяся экономически или стратегически къ другой, окажется по этническимъ признакамъ отнесенной къ третьей, съ нею мало общаго имѣющей, гдѣ этнографически выдѣленное государство окажется всецѣло зависимымъ отъ чужого государства въ виду несовпаденія стратегическихъ или экономическихъ границъ съ этническими; гдѣ выходъ къ морю или рѣкѣ окажется въ рукахъ другой государственной единицы, въ немъ вовсе не нуждающейся. Этнический признакъ произведетъ разрывъ другихъ государственно - оформляющихъ моментовъ, и, слѣдовательно, приведетъ къ слабости, или даже гибели столь эфемернаго государства, либо же къ медленному нарушенію имъ самимъ того самаго принципа, на которомъ онъ построится.

Дробленіе на мелкія суверенныя государства, когда оно происходитъ во имя одного лишь этническаго принципа, представляетъ изъ себя весьма проблематическую цѣнность не только съ точки зрѣнія спеціально интересовъ тѣхъ самыхъ этническихъ группъ, права которыхъ являются будто единственнымъ стимуломъ европейской заботливости, но и съ точки зрѣнія общихъ задачъ европейской культуры. Что касается общихъ всенародныхъ интересовъ европейской, мировой культуры, то не слѣдуетъ забывать, что выдѣленіе этническихъ группъ

въ особые государственные организмы, если бы это и представлялось возможнымъ и поскольку это осуществимо, неизбѣжно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ—общепроvincialизацію культуры. Выдѣленіе мелкихъ этническихъ утковъ, могущихъ оказываться весьма неудобными въ экономическомъ и социальномъ отношеніи, съ точки зрѣнія широко культурной, приводитъ къ измельчанію, къ дробленію творческихъ усилийъ человѣчества, мировыхъ накопленій культурной мощи; оно подрываетъ въ корнѣ и реальную возможность и субъективную охоту къ постановкѣ и разрѣшенію великихъ задачъ; въ особенности же это имѣетъ мѣсто, когда выдѣляющіеся коллективы стоятъ на болѣе низкой культурной ступени. Интересъ колокольни и кругозоръ колокольни—замѣняютъ здѣсь широкіе просторы; энергія человѣческая мельчаетъ въ мелкопомѣстной государственности. Своего рода мѣщански - государственный провинциализмъ, мѣстечковая государственность затягиваетъ общество и личность.

Неотъемлемы права націй, но ими не ограничиваются запросы народовъ; и эти запросы, ни тѣ права не реализуются этнической государственностью. Безспорно значительны положительныя стороны национальнаго момента, упрощающаго отношенія, сберегающаго силы, уплотняющаго культурный процессъ. Но единонациональность государства есть его счастье, его удача,—а не задача, не цѣль, которую ему слѣдовало бы преслѣдовать. Конечно, въ опредѣленныхъ конкретныхъ случаяхъ правильная политика будетъ руководиться соображеніемъ нежелательности чрезмѣрно увеличить разноэтнический составъ населенія, или нежелательности нарушить однородность даннаго населенія,—и откажется отъ приобрѣтенія новыхъ земель населенныхъ «инородцами». Изъ тѣхъ же соображеній въ опредѣленныхъ конкретныхъ случаяхъ естественно стремиться къ округленію своей страны землями, населенными родственными элементами. Но это можетъ быть

только однимъ изъ частичныхъ соображеній политики, лишь при определенномъ конкретномъ стеченіи обстоятельствъ, получающимъ рѣшающій вѣсъ.

Въ силу многихъ и сложныхъ причинъ къ началу XX вѣка сугубо обострился и выдвинулся національный вопросъ; глубокой значительности национальныя отношенія сложились въ современности и сознавы рѣшающими общественными кругами. Смутнымъ и общимъ образомъ, какъ и всегда бываетъ въ такія эпохи сочувствіе къ справедливымъ национальнымъ рѣшеніямъ разсѣяно среди всѣхъ по человѣчному благожелательно настроенныхъ людей. Въ связи съ этимъ лозунгъ этнической государственности—предоставленіе національностямъ государственной самостоятельности, представляется съ перваго взгляда превосходнымъ, благороднымъ, передовымъ, справедливымъ лозунгомъ и вызываетъ неопредѣленно-широкое сочувствіе. Въ силу обычной односторонности формуловыхъ увлеченій и эта формула—можетъ быть лишь на короткій срокъ—заслоняетъ всѣ другія, и вотъ уже готовъ спасительный флагъ, которымъ можно прикрыть и подъ которымъ превезти не мало контрабанды. Поскольку существуетъ государство и государственность съ культурными задачами незамѣнимой важности, постольку проблемы его устойчивости, возможности мирнаго сосуществованія съ другими (съ наименьшими приманками для нихъ, съ наименьшими соблазнами для себя) и равновѣсія въ системѣ государствъ, проблемы наиболѣе полного и свободного разрушенія экономическихъ и культурныхъ нуждъ населенія,—вся эта сложная сѣть глубочайшихъ задачъ будетъ стоять на первой очереди для обоснованнаго опредѣленія государственныхъ границъ. Конечно, государство можетъ существовать въ различныхъ оформленіяхъ; неизбежныхъ границъ, отъ вѣка ему предазначенныхъ и на вѣкъ неизмѣнныхъ—у него нѣтъ. Въ конкретности своего бытія государство есть образованіе историческое и фактическое. Но исходя изъ даннаго

фактического его состоянія,—его нормальныя границы, нормальное оформленіе должно опредѣляться равнодѣйствующей тѣхъ многихъ линій его задачъ, и возможностей, о которыхъ было выше упомянуто, а отнюдь не однимъ этническимъ составомъ населенія. И этническій моментъ, разумѣется, входитъ въ составъ этой равнодѣйствующей, въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ имъ надлежитъ руководиться при опредѣленіи наиболѣе желательныхъ границъ, жертвуя въ нѣкоторой степени другими интересами. Но именно лишь какъ одинъ изъ факторовъ онъ только и можетъ быть принятъ во вниманіе, не какъ единственный, не какъ важнѣйшій.

Эта критика этнической государственности, столь яро проповѣдывавшейся нашими кадетами и болѣе лѣвыми партіями, въ связи съ указаніемъ на высокое культурное значеніе империализма и полной возможности, доказанной фактическимъ осуществленіемъ этого въ Англіи, мирнаго и прочнаго объединенія разныхъ народностей подъ единою властью имперіи, должны въ корнѣ подорвать въ глазахъ благоразумныхъ людей вредную въ государственномъ отношеніи агитацію кадетовъ. Кромѣ примѣра Англіи, въ пользу высокаго государственнаго и культурнаго значенія империализма можно привести и болѣе близкій намъ примѣръ: полное единодушіе въ патріотическомъ порывѣ всѣхъ населяющихъ Россію народностей. Сколько ни старались многочисленныя сторонники «этнической государственности» создать въ предѣлахъ Россіи вмѣсто единаго культурнаго и государственнаго цѣлаго рядъ мѣстныхъ единицъ, сколько ни будили у поляковъ, малороссовъ, литовцевъ, восточныхъ инородцевъ центробѣжныя стремленія въ ущербъ центростремительныхъ, въ роковую минуту послѣднія все же оказались всецѣло господствующими.

Отечественная Церковь по всеподданнѣйшему отчету за 1913 г.

Отчетный 1913 годъ въ церковно-государственной нашей жизни отмѣченъ высоко-знаменательными по своему значенію торжествами. Воспоминаніямъ и очень подробнымъ объ этихъ торжествахъ и посвящаются первыя страницы отчета. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ свѣтлыя, радостныя февральскія юбилейныя торжества по случаю исполнившагося 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Россійскаго Дома Романовыхъ, а также юбилейное паломничество Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семейю по тѣмъ приволжскимъ городамъ, святымъ мѣстамъ и обителямъ, которые связаны съ исторіей жизни и воцаренія Царственнаго Дома Романовыхъ.

Знаменательны также и сердцу каждаго православнаго русскаго человѣка и радостны состоявшіяся въ томъ же году торжества: а) прославленія почивающаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ свѣтильника вѣры нашей, великаго стоятеля за Русь православную, святѣйшаго патріарха Ермогена, б) принесенія изъ Почаева въ Петроградъ чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери, в) прибытія въ Россію Антиохійскаго патріарха Григорія IV, г) 200-лѣтняго юбилея Александрo-Невской лавры и д) 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

Значеніе всѣхъ этихъ событій въ жизни Церкви огромно: они, по словамъ отчета, оживили въ сердцахъ вѣрующихъ воспоминанія о давно минувшихъ подвигахъ вѣры и благочестія, подняли на высоту религиозное одушевленіе и настроеніе, укрѣпили порывавшіяся отъ времени связи нашего маловѣрнаго времени съ вѣками и подвигами былой твердой, какъ адамантъ, живой вѣры и благочестія стараго героическаго добраго времени, спасшихъ святую Русь отъ духовнаго и національнаго разгрома. Наконецъ, самое главное, — событія

эти въ чудесныхъ знаменіяхъ милости Божіей, по молитвамъ новопрославленнаго угодника Божія и мученика за Вѣру Отечество, святителя Ермогена, явили вѣрою во очю всѣмъ непоколебимую истинность неизсякаемую благодатность нашей Святой Православной Церкви.

Въ великіе дни торжествъ по случаю 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома Романовыхъ Его Величеству благоугодно было отмѣтить заслуги передъ Родиной Православной Церкви, духовной школы православнаго духовенства.

Высшимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія, духовнымъ академіямъ Высочайше было даровано именованіе «Императорскихъ». Милость эта, какъ выражено въ Высочайшемъ указѣ, явлена въ желаніи «отмѣтить историческія заслуги духовной школы предъ Церковью и Родиной». «въ твердомъ упованіи, что духовная школа, въ этомъ знакѣ Монаршаго къ ней благоволенія, найдетъ для себя источникъ новыхъ силъ и воодушевленія къ неуклонному служенію ея великой задачѣ: давати родной Церкви и Родинѣ просвѣщенныхъ убѣжденныхъ пастырей, всему же христіанскому міру строго православную, вѣрную, неизблѣмымъ основамъ и вѣчнымъ заповѣдямъ вселенской Церкви самостоятельную русскую богословскую науку».

Костромскому Ипатіевскому Троицкому кафедральному мужскому первоклассному монастырю, въ своихъ стѣнахъ укрывшему Родоначальника Императорскаго Россійскаго Дома, боярина Михаила Феодоровича Романова отъ руки злодѣевъ, была дана особая Высочайшая грамота, въ которой между прочимъ сказано: «Мы... съ особливою признательностію останавливаемся на великихъ заслугахъ Ипатіевскаго монастыря предъ Родиной и Домомъ Нашимъ и молитвенно желаемъ, да хранитъ Господь святую обитель Ипатіевскую отъ нынѣшнихъ до вѣка. Всѣмъ же въ ней добръ подвижавшимся вѣчна и признательная память Митрополиту Петроградскому, во вниманіи».

не къ трудамъ его по устроению въ гор. Петроградѣ церковныхъ торжествъ по случаю празднованія того же юбилея, пожалованъ былъ при Высочайшемъ рескриптѣ крестъ для предношенія въ священнослуженіи, а преосвященный Костромской возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

Всѣмъ же состоящимъ на службѣ къ 21 февраля 1913 года священнослужителямъ монашесвующаго и бѣлаго духовенства Всемилостивѣйше предоставлено право ношенія особаго нагруднаго юбилейнаго знака.

По всему лицу земли Русской, въ увѣковѣченіе 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома, созидались храмы Божіи, строились школы, пріюты и богадѣльни, учреждались стипендіи и т. п. Пожертвованія продолжаютъ и понынь. Подвести итогъ этимъ пожертвованіямъ не представляется пока возможнымъ, но можно утвердительно сказать, что общая ихъ сумма громадна.

Изъ храмовъ, сооруженныхъ въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома, особаго вниманія заслуживаетъ храмъ, сооруженный въ Москвѣ на мѣстѣ блаженной кончины патріарха Ермогена въ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря тамошними русскимъ Монархическимъ союзомъ и Монархическимъ собраніемъ на ихъ собственные средства. Къ сооруженію храма приступлено было за-благовременно, еще въ 1910 г. Храмъ сооружался въ теченіе трехъ лѣтъ и къ маю 1913 г. вполнѣ былъ оконченъ устройствомъ. Прежде грязное, сырое подземелье Чудова монастыря приведено теперь въ весьма благоустроенный видъ. Чисто, тепло, сухо. Храмъ устроенъ въ древнемъ стилѣ начала XVII вѣка.

Прибывшая въ Петроградъ 18 февраля, время празднованія 300-лѣтія Романовскаго юбилея, великая святыня юго-западной Россіи Почаевская икона Божіей Матери пробыла здѣсь семь недѣль. Все это время она находилась въ церкви Митрофа-

нѣвскаго Синодальнаго подворья, откуда только въ рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно въ часы утреннихъ и вечернихъ богослуженій, вывозилась для посѣщенія учебныхъ заведеній, богадѣленъ и другихъ учреждений и изрѣдка частныхъ домовъ. Ежедневно, съ ранняго утра и до поздняго вечера, толпы богомольцевъ непрерывнымъ потокомъ шли на поклоненіе Царицѣ Небесной. Нѣкоторымъ приходилось по нѣсколько часовъ выстаивать на улицѣ, чтобы добиться только пропуска въ Церковь. Въ самой Церкви отъ множества народа была постоянная давка и духота. Но ничто не могло ослабить усердія вѣрующихъ людей. Они съ охотой претерпѣвали всѣ эти затрудненія, лишь бы получить возможность облобызать великую святыню юго-западной Россіи и излить въ молитвахъ предъ нею свою наболѣвшую душу.

Пріѣздъ въ Россію православнаго первоиерарха Сири, блаженнѣйшаго и святѣйшаго Антіохійскаго патріарха составилъ событіе весьма знаменательное. Болѣе двухсотъ лѣтъ на землю Русскую не вступали патріархи Православнаго Востока. Съ перваго же дня своего пребыванія въ столицѣ его блаженство, патріархъ Кир-Григорій IV поддерживалъ самое живое и чисто братское общеніе со всѣмъ освященнымъ соборомъ Россійской Церкви. Ежедневно патріархъ, со всѣми проживающими въ столицѣ святителями и старѣйшими представителями чернаго и бѣлаго духовенства, посѣщалъ тѣ или другія церковно-юбилейныя собранія по случаю празднованія 300-лѣтія Императорскаго Дома Романовыхъ, а также принималъ участіе въ совершеніи богослуженій въ различныхъ столичныхъ храмахъ. Во вниманіе къ участию блаженнѣйшаго патріарха Григорія IV въ высокознаменательныхъ юбилейныхъ торжествахъ, онъ Всемилостивѣйше въ 7 день марта 1913 года сопричисленъ къ ордену Александра Невскаго и ему пожалованъ былъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобуцѣ.

14-го сентября русская Церковь торжественно праздновала 1600-лѣтній юбилей Миланскаго эдикта, издавнаго св. равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ. 30-го августа было празднованіе 200-лѣтняго юбилея Александро-Невской Свято-Троицкой лавры.

Въ отчетномъ году при Святѣйшемъ Синодѣ образованы два новыхъ учрежденія: I) Миссіонерскій Совѣтъ и II) Издательскій Совѣтъ. Первый имѣетъ своею задачею объединеніе мѣстныхъ миссіонерскихъ дѣятелей и учрежденій и планомѣрное развитіе миссіонерской дѣятельности на всемъ пространствѣ православной русской Церкви; второй учрежденъ въ качествѣ постоянно дѣйствующаго органа въ дѣлахъ объединенія и планомѣрнаго развитія издательской дѣятельности православной Церкви во славу Божию и блага Отечества. Онъ издаетъ и снабжаетъ духовно-учебныя заведенія лучшими учебниками и учебными пособиями по всѣмъ предметамъ курса сихъ заведеній, а прочія учебныя заведенія—учебными руководствами и пособиями по предметамъ вѣро-и-право-ученія, по церковной исторіи, археологіи и каноническому праву; принимаетъ мѣры къ пополненію фундаментальныхъ, ученическихъ и школьныхъ библиотекъ полезными книгами для внѣкласснаго чтенія; онъ же вѣдаетъ издательство книгъ, сочиненій, брошюръ и листовъ для чтенія вѣрующихъ внѣ храма и школы; разсматриваетъ по порученіямъ Синода и по собственному почину книги и сочиненія, и свои сужденія о нихъ представляетъ Синоду.

Въ теченіе 1913 г. въ предѣлахъ Россійской Имперіи состояло 67 епархій и 1 епархія въ Сѣверной Америкѣ. За этотъ годъ скончались три архіепископа и три епископа. Въ числѣ первыхъ выдающимися по ихъ достоинствамъ были ексархъ Грузіи Иннокентій (Бѣляевъ) и особенно Херсонскій Дмитрій (Ковальницкій).

Число мужскихъ иноческихъ обителей въ 1913 г. простиралось до 538. Въ этомъ числѣ было: архіерейскихъ домовъ 7, монастырей и пустынь 294 и заштатныхъ 173.

Женскихъ обителей въ 1913 г. было монастырей и общинъ 274 и заштатныхъ 193.

Монашествующихъ состояло: въ мужскихъ монастыряхъ—монаховъ 11.332, послушниковъ 9.603, въ женскихъ—монахинь 16.285 и послушницъ 54.903.

Всего же обителей какъ мужскихъ, такъ и женскихъ было 1.005; насельниковъ а ихъ считалось—мужского пола 20.935, женскаго 71.188, а всего 92.123.

Въ теченіе отчетнаго года возникло 4 новыхъ монастыря—два мужскихъ и два женскихъ и 5 женскихъ общинъ.

Изъ общаго количества монастырей 100 пособіемъ отъ казны на свое содержаніе пользуются всего 277 монастырей, т. е. много менѣе $\frac{1}{3}$ ихъ, въ томъ числѣ 176 мужскихъ и 101 женскихъ. Ассигнованія на этотъ предметъ въ большинствѣ случаевъ совершенно незначительны и колеблются отъ 105 до 5.585 руб. Большія значительныя пособія, притомъ съ самаго недавняго времени, получаютъ лишь 5 женскихъ монастырей: Рижскій Свято-Троицкій (11.950 руб.), Красностоцкій (30.000 руб.), Лѣнинскій (22.340 руб.), Радочинскій (16.000 руб.) и Вировскій (18.765 руб.). По свѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1913 г. было ассигновано на содержаніе монастырей всего 439.193 руб., въ томъ числѣ на мужскіе монастыри 243.111 руб. и на женскіе 196.082 руб.

Главнымъ, а въ большинствѣ и единственнымъ источникомъ содержанія монастырей являются такъ называемыя мѣстные средства—доходы отъ принадлежащихъ монастырямъ земельныхъ угодій, арендныхъ статей, проценты съ капиталовъ, пожертвованія, свѣчной доходъ, доходы отъ принадлежащихъ монастырямъ равныхъ хозяйственныхъ предпріятій, отъ

хожденія по окрестностямъ монастырей съ этими населеніемъ иконами, принадлежащими монастырямъ и т. д.

Въ 1910 г. Центральнымъ управленіемъ вѣдомства Святѣйшаго Синода собраны были спеціальныя свѣдѣнія о размѣрѣ недвижимыхъ имѣній лавръ, монастырей и общинъ за 1910 годъ. Оказывается, что въ томъ году во владѣніи упомянутыхъ учреждений состояло всего 784.516 дес.

Исконными великими и святыми своими задачами и цѣлями монастыри наши имѣютъ утвержденіе въ Отецествѣ вѣры и блаженствія. Этимъ задачамъ и цѣлямъ они неутомимо продолжали служить и въ 1913 году. Но наряду съ этимъ монастыри осуществляютъ также задачи просвѣдательныя и благотворительныя. При многихъ монастыряхъ существуютъ школы, пріюты, богадѣльни, страннопримные дома, больницы, приемные покои для больныхъ, показательныя хозяйства и т. п.

О благотворительной и богоугодной дѣятельности монастырей можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ за отчетный годъ. Въ теченіе этого года при монастыряхъ состояло 219 больницъ на 2535 лицъ и 152 богадѣльни съ 2224 приѣзжавшими.

Въ 1911 г. Святѣйшій Синодъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о привлеченіи монахинъ и послушницъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста по уходу за ранеными и больными въ періодъ войны и другихъ общественныхъ бѣдствій. Въ происходящую нынѣ величайшую изъ великихъ войнъ нашихъ войну съ тремя имперіями ревностно, съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ подвизаются сестры милосердія изъ разныхъ монастырей и общинъ. Подробное изложеніе этого ихъ подвига обѣщается въ отчетѣ слѣдующаго отчетнаго года.

Въ отчетномъ году три обители торжественно праздновали юбилей своего существованія, изъ нихъ Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, какъ выше и было

сказано, 200-лѣтній, а Курскій Знаменскій и Іаково-Желѣзноборовскій, Костромской епархіи, 300-лѣтній. Отпразднованъ былъ также 800-лѣтній юбилей со дня мученической кончины св. священно-мученика Кукши, просвѣдителя Орловскаго края, приходившаго въ этотъ край изъ Кіево-Печерской обители и въ этой обители нынѣ почивающаго нетлѣнными своими мощами. Въ томъ же году въ Костромской Ипатіевской обители совершено по большому чину освященіе древянаго, построеннаго въ послѣдней четверти XVI вѣка бояриномъ Дим. Ів. Годуновымъ Троицкаго собора, знаменитаго по историческому событію призванія въ немъ на царство Родоначальника Царствующаго Дома. Событіе это стоитъ въ связи съ произведенными въ Троицкомъ соборномъ храмѣ ремонтно-реставраціонными работами ко времени празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома. На производство этихъ работъ отпущено было изъ казны 131.485 руб.

Въ 1913 году всѣхъ церквей было 53.902; часовенъ и молитвенныхъ домовъ было 23.204. Кромѣ сего, было 55 церквей заграничныхъ. Вновь за годъ построено 586 церквей, изъ нихъ 239 каменныхъ и 347 деревянныхъ. Молитвенныхъ домовъ и часовенъ построено 195, въ томъ числѣ 47 каменныхъ и 148 деревянныхъ.

Болѣ замѣчательными изъ построенныхъ въ отчетномъ году храмовъ являются слѣдующіе:

- 1) Храмъ-памятникъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ Петроградѣ при подворьѣ Θεодоровскаго Городецкаго монастыря, Нижегородской епархіи.
- 2) Морской соборъ въ гор. Кронштадтѣ.
- 3) Храмъ въ честь святителя Ермогена въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ.
- 4) Церковь климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ и
- 5) Пещерный храмъ и часовня въ

Богородицкомъ женскомъ монастырѣ гор. Казани.

Реставрированы въ отчетномъ году слѣдующіе замѣчательные храмы:

1) Троицкій соборъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ (о чемъ выше было сказано).

2) Рождественскій (Строгановскій) храмъ въ Нижнемъ - Новгородѣ, пользующійся большой популярностью, какъ великолѣпный памятникъ храмоваго зодчества начала XVIII столѣтія и

3) церковь и часовня въ селѣ Ныробрѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова, родного дяди Царя Михаила Феодоровича.

Въ 1913 году отпраздновали юбилей два исключительныхъ по своей древности храма:

1) Николаевскій Дворицскій соборъ въ гор. Новгородѣ. Этотъ соборъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ не только въ Новгородѣ, но и во всей Россійской Имперіи. Онъ основанъ въ 1113 г. сыномъ Владимира Мономаха, Новгородскимъ княземъ Мстиславомъ Владимировичемъ, который былъ впоследствии и великимъ княземъ Киевскимъ. Торжество празднованія 800-лѣтія существованія этого храма состоялось 6 декабря и

2) Московская Благовѣщенская, что на Бережкахъ церковь. Въ 1913 г. исполнилось 500 лѣтъ существованія этой церкви. Она основана въ 1412 году, а достроена въ 1413 году Ростовскимъ архіепископомъ Григоріемъ, въ княженіе великаго князя Василия II, сына Димитрія Донского, въ дачномъ (по тому времени), красивомъ, живописномъ мѣстѣ, среди лѣса, на высокомъ берегу Москвы рѣки, въ вотчинномъ владѣніи Ростовскихъ іерарховъ, именуемомъ тогда Благовѣщенскою Дорогомиловскою слободой, за Смоленскими воротами, за Землянымъ городомъ.

Въ отчетномъ году всего по епархіямъ учреждено Святѣйшимъ Синодомъ 351 по-

выхъ прихода, причемъ содержаніе причтомъ 160 приходоѡвъ отнесено на мѣстные средства, причтамъ же 191 прихода назначено жалованье изъ средствъ казны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленіе отъ совѣта Императорской Казанской духовной академіи

о приѣмѣ въ началѣ 1915—1916 учебнаго года студентовъ въ составъ новаго курса академіи.

Въ Императорской Казанской духовной академіи имѣетъ быть съ 15 сентября настоящаго 1915 года приѣмъ студентовъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Приѣмъ студентовъ въ академію производится одинъ разъ въ году предъ началомъ учебныхъ занятій (въ сентябрь мѣсяцъ).

2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія.

3) Къ приѣму въ академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому и второму разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и присылаемые на снудальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, 2) имѣющіе аттестатъ зрѣлости и 3) окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

4) Женатые въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила въ Казанской академіи допускается для лицъ благаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они имѣютъ аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи духовной семинаріи, одобреніе епархіальнаго начальства и успѣшно выдержатъ приемныя испытанія. Лица эти подаютъ на имя ректора академіи прошенія о допущеніи ихъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Казанскую академію; по окончаніи сихъ испытаній совѣтъ академіи входитъ чрезъ Казанскаго епархіальнаго высокопреосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о дозволении

принять въ число академическихъ студентовъ тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои окажутся того заслуживающими по полученнымъ ими на испытаніяхъ балламъ. По полученіи отъ Святѣйшаго Синода означеннаго дозволенія и по увольненіи этихъ лицъ изъ епархій, гдѣ они состоятъ на службѣ, они зачисляются въ студенты академіи и приписываются къ академическому храму, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія, каковое дается Казанскимъ высокопреосвященнымъ по докладу о семъ ректора академіи. Права занимать постоянныя, штатныя или нештатныя, священнослужительскія и другія мѣста имъ не предоставляется (Уст. дух. акад., § 182; опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 июня 1906 года за № 3297а).

5) На основаніи примѣчанія къ § 137 Высочайше одобренныхъ 29 іюля 1911 года измѣненій въ дѣйствующемъ Уставѣ духовныхъ академій «въ видѣ опыта» (впредь до усмотрѣнія Святѣйшаго Синода) на миссіонерское отдѣленіе Казанской академіи допускаются: *по экзамену—окончившіе курсъ семинаріи по второму разряду* (святскія и духовныя лица).

Примѣчаніе 1-е. Пріемъ въ академію безъ экзамена, по особому каждый разъ ходатайству епархіальныхъ преосвященныхъ предъ совѣтомъ академіи, прекращенъ (указъ Св. Синода отъ 3 мая 1913 г. за № 7066).

Примѣчаніе 2-е. Миссіонерское отдѣленіе академіи имѣетъ цѣлью приготовленіе дѣятелей не для борьбы съ русскимъ сектантствомъ и расколомъ старообрядчества, а для миссіи среди инородцевъ Восточной Россіи и имѣетъ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ, кромѣ собственно богословскихъ наукъ, изученіе языка и быта инородцевъ и исторіи распространенія между ними христіанства; на первыхъ трехъ курсахъ академіи студенты миссіонерскаго отдѣленія обязаны писать два (изъ общаго числа трехъ) семестровыхъ сочиненія по миссіонерскимъ предметамъ, на четвертомъ курсѣ обязаны писать курсовое сочиненіе по миссіонерскимъ предметамъ; ученые степени получаютъ на общихъ основаніяхъ (см. Уст. Дух. Акад. и произведенныя въ немъ измѣненія—Церк. Вѣд. 1910 г. № 18, стр. 117 офф. отд. и 1911 г. № 32, стр. 269 офф. отд.).

6) Непременнымъ условіемъ допущенія всѣхъ явившихся лицъ къ приему въ академію долженъ быть благоприятный отзывъ академическаго врача о состояніи ихъ здоровья.

7) Лица, поименованныя въ п. 2 ст. 79 Уст. о воинск. повин., изд. 1897 г., въ п.п. 4 и 12 ст. 80 того же уст. (по Прол. 1906 г.) и въ примѣч.

4 и 5 къ ст. 80 того же Устава, изд. 1897 года (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), *зачисленные въ запасъ арміи* до 1913 г. и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, *не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ*; равнымъ образомъ не могутъ быть допущены къ испытаніямъ и псаломщики, по призыву 1913 г. зачисленные въ запасъ арміи.

8) Прошенія о допущеніи къ вступительнымъ въ академію экзаменамъ адресуются на имя ректора академіи, подаются почтой съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Казани они были не позднѣе 25 августа.

9) Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: а) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи полного курса духовной семинаріи по первому разряду, гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, или же документъ объ успѣшномъ окончаніи полного курса университета или другого высшаго учебнаго заведенія; б) законенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстной консисторіею; в) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; г) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ (формуляръ о службѣ отца, если таковой имѣется, семейный списокъ отца изъ мѣщанской управы или волостного правленія, если нѣтъ формуляра о службѣ); д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку *вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ воинскаго присутствія* о принятіи заявленія о желаніи продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи отъ лицъ, подлежащихъ въ настоящемъ (1915) году призыву къ отбыванію воинской повинности и о явѣ къ исполненію воинской повинности отъ лицъ, у коихъ вышелъ къ тому срокъ; е) собственный послужной списокъ отъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на какой-либо службѣ (послужной списокъ духовныхъ лицъ долженъ быть выданъ изъ консисторіи) ж) конфиденціальныи отзывъ непосредственнаго начальства (епархіальнаго епископа, ректора семинаріи, инспектора школъ и т. п.) въ особо замечанномъ пакетѣ.

Примѣчаніе. Отзывы могутъ быть направляемы лицами, выдавшими ихъ, непосред-

ственно въ совѣтъ академіи, съ соблюденіемъ *указаннаго срока.*

10) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено высшимъ балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить официальное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго непосредственнаго начальства.

11) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи помимо одобрительнаго свидѣтельства своего епархіальнаго преосвященнаго о своемъ поведеніи еще удостовѣреніе о томъ, что со стороны епархіальнаго преосвященнаго не имѣется препятствій къ поступленію ихъ въ академію.

12) Сверхъ того, всѣ желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ надлежаще-засвидѣтельствованной фотографической карточки съ *собственноручной* на ней надписью (званія, имени, отчества, фамилии и губерніи).

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся для поступленія въ академію,—устныя: по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія. *На сочиненіи* будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе 1-е. Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ воспитанники Ардонской духовной семинаріи и воспитанники прочихъ духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, поступающіе въ академію на миссіонерское отдѣленіе, освобождаются отъ сдачи вступительнаго экзамена въ академію по греческому языку и отъ изученія латинскаго языка въ академіи; тѣ же изъ вышеуказанныхъ лицъ, которыя намѣреваются поступить въ академію не на миссіонерское отдѣленіе, освобождаются отъ вступительнаго экзамена по греческому языку, но съ обязательствомъ изучать въ академіи латинскій языкъ и сдать установленные экзамены.

Примѣчаніе 3-е. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ

упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Святейшаго Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составлять положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

Примѣчаніе. Въ академію принимаются получившіе по всѣмъ устнымъ испытаніямъ и сочиненіямъ не менѣе 3; могутъ быть, по усмотрѣнію совѣта академіи, зачислены въ студенты академіи получившіе неудовлетворительный баллъ не ниже 2 по одному изъ предметовъ устнаго испытанія, если они имѣютъ баллъ по каждому сочиненію не менѣе 3 и средний баллъ по всѣмъ устнымъ отвѣтамъ и сочиненію не менѣе 3,75; получившіе на приемныхъ испытаніяхъ двѣ двойки или одну единицу не могутъ быть принимаемы въ академію.

15) Общее число лицъ, могущихъ быть принятыми въ академію, опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (примѣрно 40—50 человекъ).

16) Принятыя въ академію зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя стипендіи, коихъ для новаго курса назначено 30, другіе своекоштными.

Синодальныя стипендіи будутъ предоставлены лучшимъ изъ державшихъ испытаніе.

Принятыя въ академію на миссіонерское отдѣленіе изъ окончившихъ курсъ по 2 разряду могутъ надѣяться на полученіе синодальныхъ стипендій, которыхъ въ академіи для 4 курсовъ 8.

Примѣчаніе. Одному изъ принятыхъ въ академію воспитанниковъ Саратовской семинаріи будетъ предоставлена стипендія проф. Т. А. Горизонтова.

17) Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на стипендіи, каждый разъ особо назначаемыя отъ Св. Синода.

18) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій. Они подчиняются всѣмъ прав

ламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ.

Примѣчаніе 1-е. Въ академіи своекоштными студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ гор. Казани, за исключеніемъ лицъ въ священномъ санѣ, имѣющихъ при себѣ семейства, и лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

Примѣчаніе 2-е. Поступающимъ въ число студентовъ академіи семейнымъ священнослужителямъ предоставляется жить въ академическомъ общежитіи въ томъ лишь случаѣ, если при нихъ нѣтъ ихъ семействъ; имѣющіе же при себѣ свои семейства должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, кои зачислены будутъ на сундавальныя стипендіи, могутъ получать ихъ на руки помѣсячно (Опредѣл. Св. Синода отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297а и указ. Св. Синода отъ 7 марта 1907 года за № 2731).

19) *Пансіонерная плата* въ размѣрѣ 300 руб., и *полупансіонерная* въ размѣрѣ 190 руб., съ прибавленіемъ въ обоихъ случаяхъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 руб.), вносятся въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесенныя платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время.

Примѣчаніе 1-е. Приемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ прибыть для поступленія въ академію, будетъ допущенъ не ранѣе 12 сентября; каждый прѣзжающій въ академію долженъ имѣть при себѣ надлежащій билетъ на проездъ въ г. Казань.

Примѣчаніе 2-е. Время и порядоки приемныхъ испытаній въ точности опредѣляются совѣтомъ академіи уже послѣ лѣтнихъ каникулъ.

20) О приемѣ вольнослушателей въ академію. Съ разрѣшенія епархіальнаго высокопреосвященнаго ректора академіи можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, известныхъ ему своей благонадежностью и окончившихъ среднее учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третнія сочиненія и представлять диссертации для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переводнымъ и выпускнымъ экзаменамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1915 г. вступило прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана Зинаиды Иваловой Ивановой, жительствующей въ гор. Мянскѣ, по Полицейской ул., въ д. № 2, кв. 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Ивановымъ Ивановымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви 187-го пѣх. резервнаго Холмскаго полка 9 мая 1904 года. По заявленію просительницы Зинаиды Ивановой Ивановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Ивалова Иванова началось со ст. Зима, Сибирской жел. дор. съ февраля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Ивалова Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго
Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 11 апрѣля 1915 года вступило прошеніе казачки стани. Екатериноградской, Терской области, Матроны Назаровой Топорченковой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Гоголевской ул., въ д. № 26, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Сысоевымъ Топорченковымъ, вѣнчанаго причтомъ Евиміевской церкви, станицы Екатериноградской 26 октября 1880 года. По заявленію просительницы Матроны Назаровой Топорченковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Сысоева Топорченкова началось изъ города Тифлиса съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Сысоева Топорченкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сундавальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго
Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1914 года вступило прошеніе мѣщанки Θεодоры Гордѣевой Петровой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Московской ул., въ д. № 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Даниловымъ Петровымъ, вѣнчанаго причтомъ Тифлисской Кукійской Александро-Невской церкви 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Θεодоры Гордѣевой Петровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Данилова Петрова началось изъ гор. Тифлиса съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Данилова Петрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сундавальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго
Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 17-го іюня 1913 года вступило прошеніе крестьянки Ирины Максимовой Карпенко, урожденной Щербининой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Владиміровской ул., въ д. № 24, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Андреевымъ Карпенко, вѣнчанаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви, сел. Султановскаго, Ставропольской губ., 27 октября 1908 года. По заявленію просительницы Ирины Максимовой Карпенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Андреева Карпенко началось изъ гор. Тифлиса съ 1909 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Андреева Карпенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Сундавальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 11 апрѣля 1915 года вступило прошеніе дочери Тифлискаго гражданина Анны Андреевой Гладышевой, по мужу Коноваловой, жительствующей въ Тифлисъ, по Алексѣвской ул., въ д. № 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Капитоновымъ Коноваловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Кукійской Иоанно-Крестительской церкви, гор. Тифлиса 26 сентября 1907 года. По заявленію просительницы Анны Андреевой Коноваловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Капитонова Коновалова началось изъ гор. Тифлиса съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Капитонова Коновалова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1915 года вступило прошеніе крестьянки села Новаго Кряжима, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, Акулины Михайловой Колесуниной, жительствующей въ городѣ Тифлисъ, по 2-й Окрайней ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Косьминовымъ Колесуниномъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Новаго Кряжима 12 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Акулины Михайловой Колесуниной безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Косьминова Колесунина началось изъ гор. Тифлиса съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Косьминова Колесунина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1915 года вступило прошеніе жены губернскаго секретаря Пелагіи Михайловой Булатовичъ, жительствующей въ урочащѣ Кусары, Кубинскаго уѣзда, Бакинскій губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Георгіевичемъ Булатовичемъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Георгіевской церкви, гор. Каменецъ-Подольска 27-го января 1889 года. По заявленію просительницы Пелагіи Михайловой Булатовичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Георгіевича Булатовичъ началось изъ гор. Бѣлополья, Курской губ., съ 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Георгіевича Булатовичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Шумятина, Марьянскій вол., Малоярославецкаго уѣзда, Татіаны Андреевой Лукьяновой, жительствующей въ гор. Калугѣ, по Воскресенской ул., въ д. Боковыхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Егоровымъ Лукьяновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Каризни, Малоярославецкаго уѣзда, 6 мая 1896 года. По заявленію просительницы Татіаны Андреевой Лукьяновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Егорова Лукьянова началось изъ дер. Шумятина съ 21 января 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Егорова Лукьянова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1914 г.

вступило прошеніе крестьянина Александра Андреева Хаціола, жительствующаго въ селѣ Турбовѣ, Старо-Прилукской вол., Бердичевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Оомовой Хаціолой, урожденной Стогнѣевой, вѣнчаннаго причтомъ свято-Димитріевской церкви, с. Турбова, Бердичевскаго уѣзда, въ 1893 году. По заявленію просителя Александра Андреева Хаціола безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Оомовой Хаціолы началось изъ села Турбова, Старо-Прилукской волости. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Оомовой Хаціолы, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Кошурина, Макарьевскаго уѣзда, Верхне-Нейской вол., Екатерины Семеновой Зиминной, жительствующей въ дер. Кошуринѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Ивановымъ Зиминнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Николаевскаго, что на рѣкѣ Невѣ, Макарьевскаго уѣзда, Костромской епархіи, 3 мая 1885 года. По заявленію просительницы Екатерины Семеновой Зиминной безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Иванова Зимина началось изъ дер. Кошуринно съ августа 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Иванова Зимина, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1914 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Ивановой Гричикъ, жительствующей въ мѣстечкѣ Давидъ-Городокъ, Мозырскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Людвиговымъ Гричикомъ, вѣнчаннаго причтомъ Давидъ-Городокской церкви, Мозырскаго уѣзда, 15 апрѣля 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Гричикъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Людвигова Гричика началось изъ мѣст. Давидъ-Городка, Мозырскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Людвигова Гричика, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1915 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Нерѣйши, Ряснянскій вол., Свѣненскаго уѣзда, Могилевской губ., Антонины Ивановой Кацеровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавріиломъ Васильевымъ Кацеровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ново-Бѣлицкой церкви, Свѣненскаго уѣзда, 29 іюня 1898 года. По заявленію просительницы Антонины Ивановой Кацеровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Гавріила Васильева Кацера началось изъ губ. города Могилева съ 30 марта 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гавріила Васильева Кацера, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1914 г. вступило прошеніе обывательницы города Златоуста Ольги Григорьевой Сюткиной, жительствующей на Атаманскомъ хуторѣ, дер. Меясова, Семипалатинскій трактъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Сюткинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Трехъ Святителей, города Златоуста 2 октября 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Григорьевой Сюткиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексѣева Сюткина началось изъ гор. Златоуста съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица,

могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Алексѣева Стоткина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Витебской губерніи, Невельскаго уѣзда, Соколыничкой вол., дер. Путилово, *Юрки Семенова*, жительствовавшего въ дер. Путилово, о расторженіи брака его съ женой *Татіаной Богдановой Семеновой*, вѣнчаннаго причтомъ Пуповичской Свято-Троицкой церкви, Невельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, 12 ноября 1875 года. По заявленію просителя *Юрки Семенова* безвѣстное отсутствіе его супруги *Татіаны Богдановой Семеновы* началось изъ дер. Путилово, Соколыничкой вол., Невельскаго уѣзда, Витебской губерніи, съ 1876 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Татіаны Богдановой Семеновы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе урядника Гниловскаго поселка, Трескинской станицы, Уральской области, *Маркела Адрианова Еремѣева*, жительствовавшего въ названномъ поселкѣ, о расторженіи брака его съ женой *Анной Трифильевой Еремѣевой*, вѣнчаннаго причтомъ церкви Трескинскаго поселка, 2 февраля 1894 года. По заявленію просителя *Маркела Адрианова Еремѣева* безвѣстное отсутствіе его супруги *Анны Трифильевой Еремѣевой* началось изъ поселка Гниловскаго съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Трифильевой Еремѣевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Титовки, Самарскаго уѣзда, *Димитрія Николаева Титовскаго*, жительствовавшего въ с. Титовкѣ, о расторженіи брака его съ женой *Пелагіей Іосифовой Титовской*, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Титовки, 24 сентября 1900 года. По заявленію просителя *Димитрія Николаева Титовскаго* безвѣстное отсутствіе его супруги *Пелагии Іосифовой Титовской* началось изъ с. Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Пелагии Іосифовой Титовской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Старо-Ильмова Куста, Буинскаго уѣзда, *Александры Хрисанфовой Павловой*, жительствовавшей въ дер. Асановой, Буинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Ильей Павловымъ Павловымъ*, вѣнчаннаго причтомъ церкви, с. Ново-Ильмова-Куста, Буинскаго уѣзда, 16 января 1905 года. По заявленію просительницы *Александры Хрисанфовой Павловой* безвѣстное отсутствіе ея супруга *Ильи Павлова Павлова* началось изъ Сибиріи съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ильи Павлова Павлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1915 года вступило прошеніе крестьянки дер. Столбянки, Рубинской вол., Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., *Анастасіи Николаевой Шуруповой*, жительствовавшей въ селѣ Климовъ Заводъ, 3 стана Юхновскаго уѣзда,

о расторженіи брака ея съ мужемъ *Александромъ Ивановымъ Шуруповымъ*, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Климова, Юхновскаго уѣзда, Смоленской епархіи, 11 октября 1906 года. По заявленію просительницы *Анастасіи Николаевой Шуруповой* безвѣстное отсутствіе ея супруга *Александра Иванова Шурупова* началось изъ села Климовъ Заводъ, съ весны 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Александра Иванова Шурупова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, Силинской вол., села Липовки, *Михаила Андреева Лѣсина*, жительствовавшего въ гор. Екатеринодарѣ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой *Феодосіей Спиридоновой Лѣсиной*, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви, города Харькова 3 февраля 1906 года. По заявленію просителя *Михаила Андреева Лѣсина* безвѣстное отсутствіе его супруги *Феодосіи Спиридоновой Лѣсиной* началось изъ города Севастополя съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Феодосіи Спиридоновой Лѣсиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина села Гридасова, Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, *Антон Харитонов Журавлева*, жительствовавшего въ селѣ Гальбштадтѣ, Бердянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой *Домникой Феодоровой Журавлевой*, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви, села Троицкаго, Мелитопольскаго уѣзда. По заявленію просителя *Антон Харитонов Журавлева* безвѣстное отсутствіе его супруги *Домники Феодоровой Журавлевой* началось изъ села Богдановки съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Домники Феодоровой Журавлевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Каменецъ-Подольской губ., Винницкаго уѣзда, Станиславской вол., села Дзялова *Ирины Наумовой Страшной*, жительствовавшей въ гор. Севастополь, Бутырская ул., въ д. № 6, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Андреемъ Феоминымъ Страшнымъ*, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви, села Дзялова, Подольской губ., въ 1888 году. По заявленію просительницы *Ирины Наумовой Страшной* безвѣстное отсутствіе ея супруга *Андрея Феомина Страшнаго* началось изъ гор. Ачинска съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Андрея Феомина Страшнаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Tobольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1915 года вступило прошеніе крестьянки Tobольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Дубынской вол. и села, *Любови Харлампіевой Столбовой*, урожденной Болтенковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Алексѣемъ Ивановымъ Столбовымъ*, вѣнчаннаго причтомъ село Дубынской церкви, Ишимскаго уѣзда, 12 апрѣля 1895 г. По заявленію просительницы *Любови Харлампіевой Столбовой* безвѣстное отсутствіе ея супруга *Алексѣя Иванова Столбова* началось изъ с. Дубынскаго съ 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго

щаго *Алексыя Иванова Столбца*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторию.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Екатеринбургской вол., Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Евдокіи Тихоновой Махетовой, жительствующей въ селѣ Верхъ-Катавъ, Катавъ-Ивановской вол., Уфимскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Яковлевымъ Махетовымъ, въччаннаго причтомъ Христорождественской церкви, Юрюзанскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 27 января 1908 года. По заявленію просительницы Евдокіи Тихоновой Махетовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Яковлева Махетова началось изъ Суважской губерніи, станція Кибарты, съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Яковлева Махетова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторию.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Георгія Михайлова Чугай, жительствующаго въ сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Евимовой Чугай, въччаннаго причтомъ Вознесенской церкви, сл. Стецковки, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 8 июня 1899 года. По заявленію просителя Георгія Михайлова Чугай безвѣстное отсутствіе его супруга Стефаниды Евимовой Чугай началось изъ сл. Стецковки, Сумскаго у., Харьковской губ., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Евимовой Чугай*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторию.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Петровой Рудаковой, жительствующей въ гор. Ахтыркѣ, Харь-

ковской губ., по Новокиевской ул., въ д. Шпагина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Димитріевымъ Рудаковымъ, въччаннаго причтомъ Архангельской церкви, села Хмѣлевого, Фатежскаго уѣзда, Курской губ., 26 сентября 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Петровой Рудаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Димитріева Рудакова началось изъ села Хмѣлевого, Фатежскаго уѣзда, Курской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Димитріева Рудакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторию.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 13 марта 1915 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Матроны Софроновой Чепелевой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, Безуглый пер., въ д. № 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Петровымъ Чепелевымъ, въччаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви, города Харькова 3 февраля 1906 года. По заявленію просительницы Матроны Софроновой Чепелевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Гавриила Петрова Чепелева началось изъ гор. Харькова съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гавриила Петрова Чепелева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторию.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1914 г. вступило прошеніе жены запаснаго нижняго чина Татіаны Евсѣевой Ивановой, жительствующей въ гор. Николаевѣ, по Малой Мѣщанской ул., въ д. № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Георгиевымъ Ивановымъ, въччаннаго причтомъ Скорбященской церкви, города Николаева 14 октября 1896 года. По заявленію просительницы Татіаны Евсѣевой Ивановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Георгиева Иванова началось изъ гор. Николаева съ 1904 г. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Георгиева Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторию.

Содержаніе: Определеніе Святѣйшаго Синода.—Посланіе Святѣйшаго Синода.—Высочайшія повелѣніе и награды.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. **Прибавленія:** Одинъ изъ способовъ отравленія ядомъ сектантства. *Архип. Никона.*—Духовенство древней Церкви и народное хозяйство. *С. Т.*—Начало христіанства на Руси и святой равноапостольный князь Владиміръ. *И. Преображенскаго.*—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *В.*—Отечественная Церковь по всеподданнѣйшему отчету за 1913 г.—Объявленіе отъ совѣта Императорской Казанской духовной академіи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу—14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

Петроградъ, 25 іюня 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Самоучитель бухгалтеріи

необходимъ каждому, ведущему торговля, церковныя и другія книги. Составилъ преподаватель коммерческихъ наукъ и эксперт-бухгалтеръ Л. Я. Кричевскій. Большой томъ въ 650 стр. высылается за 4 р. По этой книгѣ каждый изучитъ бухгалтерію въ 3 мѣсяца.

Подробная программа и методъ преподаванія высылаются **БЕЗПЛАТНО**. Книгоиздательство «Источникъ свѣта и знанія» Петроградъ, 8-я Рождественская улица, д. № 52а.

НИКОЛАИ *школы маст. закр. и др. работы* **КЮТАИ**
церковная утварь и парчевая обличія
по цѣнѣ и качеству для конкуренціи
 у **А. И. Залотова**, Москва
 Александровская ул. с. д. № 3 пр. Екатерин. т. м.
 Пріемъ-курантъ въ мѣсяцъ высылаются *бесплатно*

СИБИРСКАЯ МЪДЯННА
 самородокъ завода «АЛТАЙ» для окраски
 желѣзныхъ крышъ и фасад. даетъ проч-
 ность 12—16 лѣтъ. Мѣдьян. сухая въ го-
 ловкахъ, тертая цѣльная и съ бѣлилами,
 зеленая грунтовка сухая въ головкахъ,
 тертая цѣльная и съ бѣлилами. Подробныя
 брошюры бесплатно. Складъ г. АЛТАЙРЬ,
 Сиб. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ.
 Тел. 6. Энциклоп.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫИ ЗАВОДЪ
Братьевъ НИКОЛАЯ и ЯКОВА

УСАЧЕВЫХЪ.

Въ тор. В. А. ДАБЪ, Новгородской губ.

Просимъ прочесть подробное объявление, помещенное въ №№ «Церк. Вѣдом.» 51—52 за 1914 годъ и 4—8 за 1915 годъ.

ПОСТАВЩИКИ   ДВОРА
 ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг.-Промышл.-Т-во.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья“

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Отлить ко храму въ память
 300 лѣтъ Дома Романовыхъ
 въ Петроградѣ.

РАСПЯТІЮ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и обличій
торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ

МОСКВА, Никольская ул., домъ Синодальнаго Вѣдомства.

Имѣть въ большомъ выборѣ кресты наперсные Синодальнаго образца, высшей ювелирной работы съ рельефнымъ Распятіемъ:

- 1) Золотые 56 пр. съ таковой же цѣнью въ 225, 250, 275 и 300 руб.
 - 2) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ золотымъ 56 пр. Распятіемъ, съ серебряной вызолоченной цѣнью въ 75, 100 и 125 руб.
 - 3) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ таковой же цѣнью въ 35, 40, 50 и 60 руб.
- Кресты наперсные для подношеній, украшенные драгоценными камнями.**
- 4) Золотые 56 пр. высшей ювелирной работы, съ таковой же цѣнью 250, 300, 400 и 500 р.
 - 5) Серебряные 84 пр. густо вызолоченные, съ такой же цѣнью въ 75, 100, 150 и 200 р.

Иллюстрированныя каталоги высылаются заказной бандеролью; желающіе получить, благоволятъ прислать двѣ семикопѣечныя марки.

ИЗВѢЩЕНІЕ

ЗА ПРЕКРАЩЕНІЕМЪ ТОРГОВЛИ ВЪ ГОР. ТАМБОВѢ

МАГАЗИНЪ ИКОНЪ, ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ПАРЧИ

С. М. Михайлова.

Къ предстоящему торжеству годовщинѣ дня открытія мощей св. Пятирима мною сдѣланъ больша запасъ иконъ св. Пятирима, церковной утвари, готовыхъ священ. и діакон. облачений. За прекращеніемъ же торговли въ Тамбовѣ мною назначены цѣны на всѣ товары самыя дешевыя при акуратномъ и добросовѣстномъ исполненіи заказовъ, высылаются заказы во всѣ города Россійской Имперіи. Допускается разсрочка платежей, цѣны понижены.

ИКОНЫ: св. ПИТИРИМА, Тамбовскаго чуд. св. ЮСАФА, Бѣлгородскаго чуд.

Ик. на кипарисов. доск. по чекан. золочен. фону съ эмалью художествен. живописи.	На липовыхъ доскахъ чекан. золочен. фонъ съ эмалью художественной живописи.	(На липовыхъ доск.) въ металлическ. вызолоч. ризахъ художественной живописи.	На липовыхъ доскахъ безъ чеканки, художественной живописи.
2 1/2 арш. = 65 р.	2 1/2 арш. = 50 руб.	2 1/2 арш. = 200 руб.	2 1/2 арш. = 25 р.
2 1/4 » = 55 »	2 1/4 » = 45 »	2 1/4 » = 180 »	2 1/4 » = 20 »
2 » = 45 »	2 » = 40 »	2 » = 150 »	2 » = 18 »
1 3/4 » = 40 »	1 3/4 » = 35 »	1 3/4 » = 130 »	1 3/4 » = 15 »
1 1/2 » = 35 »	1 1/2 » = 27 »	1 1/2 » = 120 »	1 1/2 » = 12 »
1 1/4 » = 30 »	1 1/4 » = 23 »	1 1/4 » = 100 »	1 1/4 » = 10 »
1 » = 25 »	1 » = 18 »	1 » = 85 »	1 » = 9 »
12 вер. = 15 »	12 вершк. = 11 »	12 вершк. = 40 »	12 вер. = 7 »
10 » = 10 »	10 » = 9 »	10 » = 30 »	10 » = 6 »
7 » = 7 »	7 » = 6 »	7 » = 7 »	7 » = 4 »

Съ 1 мая сего года мною закрыто отдѣленіе торговли въ гор. Бѣлгородѣ, поему съ заказами на иконы св. Юасафа Бѣлгородскаго обращаться въ главный мой магазинъ въ Харьковѣ.
С. М. Михайлова

15 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Подписка на 1915 годъ.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

15 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО худож. иллюстрированнаго журнала «СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ», посвященнаго событіямъ войны.

== ВСѢ НОВОСТИ О ВОЙНѢ. ==

Извѣстія съ войны даются самыя полныя, постоянно помѣщаются карты и планы военныхъ дѣйствій.

Свои корреспонденты. Полная освѣдомленность.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

газету ЕЖЕДНЕВНО съ иллюстраціями, картами, планами и проч.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрир. ЖУРНАЛЪ «Сборникъ Русскаго Чтенія»,
съ рисунками, портретами участниковъ войны, картами и планами и
БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1915 годъ
съ рисунками и картинами.

Подписчики получаютъ отвѣты на всѣ вопросы и совѣты врача, въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.

Пробные нумера газеты «Русское Чтеніе» съ журналами БЕЗПЛАТНО.

Съ пересылкою
на годъ: 4 р.

Главная контора и редакція: ПЕТРОГРАДЪ,
Надеждинская, 19.

Редакторъ-издатель Дм. Дубенскій.

Съ пересылкою
на 6 мѣс. 2 р.

Петроградъ. Сунодальная типографія.